

Василий Стронг

**В плену
фиолетовых
зеркал**

Василий Стронг

В плену фиолетовых зеркал

«Издательские решения»

Стронг В.

В плену фиолетовых зеркал / В. Стронг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743945-3

Умерев на поле боя, Винсент попадает в клетку из фиолетовых зеркал. Прожитая жизнь была лишь этапом в обработке сознания, и неизвестно, сколько ещё ждет впереди. Он постоянно сопротивляется, даже когда у него забирают память и когда силы его на исходе. Винсент готов шагнуть в бездну и вытерпеть любую боль ради свободы, которой его лишили. Лишили с помощью фиолетовых зеркал, не пропускающих никакой информации...

ISBN 978-5-44-743945-3

© Стронг В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Сын палача	7
Конец ознакомительного фрагмента.	52

В плену фиолетовых зеркал

Василий Стронг

© Василий Стронг, 2020

ISBN 978-5-4474-3945-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Стояла темная ночь. Шел дождь. На горизонте сверкали молнии. В воздухе висел туман вперемешку с дымом. Отовсюду неслись огненные стрелы. Воздух был пропитан металлом и кровью.

Скрежет железа, хруст костей и воинственные крики, смешанные с предсмертными стонами. Будто неистовые звери, люди рвали друг друга в клочья, насыщая мокрую тьму феерией кровавых оттенков. То был кромешный ад. Шла война. Словно Сатана погрузил землю в черную агонию, а сам сидел где-то наверху, и с радостью наблюдал, как кипит внизу родная стихия.

Винсент находился в самом пекле, пробивая секирой себе путь сквозь несущуюся толпу разъяренных варваров.

Раскидав и убив несколько воинов, он заметил бегущего на него огромного варвара с коротким, но широким мечом и мощным круглым щитом. Он был силен, Винсент никак не мог ранить его. Топор снова и снова попадал по большому щиту. Последний удар. Секира разрубила дерево и отсекла кисть, еще один взмах красиво снес голову. Забрызганный вражеской кровью с ног до головы, он рванулся вперед, нырнул в чертову гущу, рубя тела на части.

Пропала усталость, влилась энергия в тело. Он не чувствовал, что спина рассечена и проколото левое плечо. Винсент стал неразрывен с насыщающим потоком гневного безумия. Ему хотелось продолжать эти мгновения вечно. Снизу-вверх, с заносом он снес еще одну голову, развернулся и рассек живот воину нападавшему сзади.

В раненое плечо попала стрела. Винсент сломал ее, не вынимая, и хотел продолжить схватку, но еще дюжина вонзилась ему в спину, а одна горящая попала прямо в живот. Он упал на колени, держа секиру обеими руками. В глазах помутнело. На него летело огненное ядро. Оно пригвоздило его тело к земле, распластав, обволакивая горячей жижей.

– Значит вот, какая она, смерть, – разум погрузился в непроглядную бездну, а эти слова, как одна строчка с троеточием застыли посреди тьмы...

Глава 1. Сын палача

Мгновение.

Винсент открыл глаза.

Он находился в невесомости внутри прозрачной капсулы, посреди фиолетового цилиндрического помещения. Перед ним стоял худосочный седой длинноволосый человек, держа в руке светящийся шар с которого на пол плавным потоком сквозь пальцы стекала сияющая пыль.

– Где я?! – спросил Винсент. Он не помнил ничего, даже собственного имени, но почему-то лицо старца (точно так же как и шар в его руке, и тёмно-фиолетовый свет вокруг) было ему знакомо. Déjà vu. Одновременно у Винсента присутствовало чувство необъяснимого раздражения.

– Тебе не нравится, что я делаю? – лицо старика исказила злобная ухмылка. – Но поверь мне, куда меньше тебе понравится встреча с ликвидаторами!

– Где я?! – Винсент упёрся руками в прозрачную стенку капсулы.

Старик щёлкнул пальцами.

Капсула растворилась, и Винсент плавно опустился на фиолетовый пол. Оглядев себя, он заметил, что весьма неплохо атлетически сложен и это тоже казалось знакомым. На нем не было ничего кроме серебристых трусов.

– Что это за место? – спросил Винсент, окинув взглядом пустую цилиндрическую комнату.

– Инкубационный изолятор для обработки информационно-энергетических систем вроде тебя, – ответил Горнер, ухмыляясь.

– Что!?

Из-под пола выросло мягкое дутое кресло. Старец сел в него и выпустил из руки светящийся шар. Тот застыл в центре комнаты ближе к потолку, и вокруг стало светлее.

Глядя на этот летающий предмет, с которого сыпалась блестящая пыль, Винсент предчувствовал неприятности.

– Да расслабься ты, что напряженный такой?

Из-под ног у Винсента поднялось такое же кресло.

Старик, ухмыляясь, смотрел ему в глаза.

– Чему ты радуешься!?

– Я все равно переделаю тебя и получу за это полтора миллиона кредитов психокинета!

– Что ты несёшь, старый болван! – Винсента бесила эта знакомая язвительная ухмылка, не предвещающая ничего хорошего.

– Ты такой дерзкий. Прямо как я когда-то.

– Что всё это значит?! Может, ты объяснишь, где я, чёрт возьми!! Зачем ты все время ухмыляешься!? И почему я в одних трусах?!

Старец залился смехом.

У Винсента кровь вскипела. Он вскочил с кресла, но не смог сделать и шага. Светящиеся верёвки обхватили его тело и пригвоздили к креслу.

– Спокойно.

– Отвечай! – Винсент пытался вырваться. – Отвечай старик! Что происходит!?

Глядя на рывки мускулистого тела собеседника, намертво закреплённого в кресле, старик опять рассмеялся. Ему откровенно нравилось видеть все эмоции, которые испытывал Винсент в тот момент. Это доставляло огромное удовольствие.

– Приятно познакомиться, меня зовут Горнер!

– Иди к черту!

– Если б ты знал Винсент, сколько раз ты точно также представал передо мной. Каждый раз это так забавно. Жаль только, что результат, которого я жду, пока не выходит. Ну, ничего, будем пробовать снова и снова, пока не получится то, что надо. Кстати твоя память... вряд ли она тебе понадобится в ближайшее время.

Кресло и веревки растворились. Винсент оказался в капсуле, которая зависла под светящимся шаром. Блестящая пыль ветвящимися потоками сыпалась по прозрачной оболочке. Улыбаясь, Горнер смотрел Винсенту в глаза, ожидая чего-то. Светящийся шар пронзил помещение молниями, и капсула исчезла в вихре электрических разрядов.

Винсент погрузился в сплошной свет и со страшной скоростью понесся куда-то вниз...

**

Во главе королевства Вельгерманфранц стоял Шешлерн – расчётливый и строгий правитель. Он был потомком легендарного царя-завоевателя Стэфеньеля-стального. Того самого, который поднял со дна мертвую Атлантиду, а затем скончался от заложенного в неё проклятья, за что и стал бессмертен в памяти народов. Жаль только, что после его смерти древняя земля снова погрузилась в пучину океана.

Шешлерн-строгий, жил в роскошном замке, построенном из камней редкой породы под названием «грантограма». Добывали этот строительный материал, как говорили, у ворот в преисподнюю неподалёку от долины чертей. Право на его добычу, судя по сказаниям, предоставлялось после предъявления тридцати невинных душ. Главное свойство этого материала состояло в ослаблении действия всех видов магии.

Центральное здание-скульптуру (в виде слившихся воедино крылатого ангела и рогатого демона) окружали зубчатой формы стены с шестью высокими башнями. На их острых крышах стояли гигантские каменные существа: наполовину люди – наполовину страшные горгульи. Эти статуи человеческой внешностью были обращены к центральному зданию, а чудовищным проявлением к внешнему миру. Облик замка олицетворял вечную двойственность мироздания. Так считал Безликий – великий зодчий. Позади замка простиралась площадь, на которой производились казни. Она была выложена теми же камнями, что и весь замок.

На казни простых людей разрешалось приходиться бесплатно, а вот чтобы посмотреть на смерть графов, советников короля и им подобных, приходилось платить золотом. В такие дни площадь окольцовывала стража. Цена за пропуск напрямую зависела от чина осуждённого. Народ не жалел своих денег. Самым востребованным зрелищем были казни священников.

Когда-то давно посреди дарящего смерть придворного участка был возведён величественный эшафот довольно странной архитектуры. Он представлял собой огромный каменный пень, от которого в разные стороны расходились шесть мощных корней, являвшихся ступенчатыми дорожками к месту казни. Из эшафота торчали два длинных рога, в центре находилось место, откуда по пояс торчала зубастая безглазая тварь. Она засовывала ноги осуждённого себе в рот и прикусывала, затем своими мерзкими руками принуждала беднягу класть голову на свой плоский и твердый череп. Тогда палач вынимал секиру из стояка в форме молящейся дьяволицы, и отрубал голову, после чего тварь выплёвывала труп. Огромный топор представлял собой неповторимое произведение искусства: расписная рукоять и само лезвие были испещрены именами всех великих людей, живших когда-либо на этой земле. Каждая буква, вычерченная на благородном металле, олицетворяла творческое вдохновение мастера-художника. Зачем это было сделано, неизвестно. Король захотел, чтобы было так, и тогда наняли самого искусного кузнеца, которого потом, его же творением и казнили, за то, что он намёком возразил этой прекрасной идее. Каждая буква на благородном металле была с любовью вычерчена мастером. Если доводилось казнить великих людей, то их имена почётно возникали на орудии справедливости суда. Жаль только, что однажды тварь пришлось убить,

поскольку она чуть не сожрала палача, столь дорогого королю, хотя самому исполнителю приговоров было искренне жаль создание, с коим он столько лет вместе работал.

Мертвое чудовище вынули, эшафот переоборудовали, превратив его ступенчатое возвышение овальной формы, сделав всё из стали. Вместо рогов из него теперь торчало два очень длинных прямых кола, на которых были наколоты черепа недавно вымерших великанов. Не то что раньше, но всё равно красиво, особенно когда ветер трепал на больших головах красные длинные волосы.

Не изменился только стояк для секиры. Та же дьяволица с потрясающей фигурой. Она стоит на коленях, руки и голова подняты вверх, рот с клыками открыт, и в него почти полностью уходит рукоять секиры. Её создатель жил некогда при дворе. Его прозвали «Безликий». Он всегда ходил в черном балахоне, закрывая капюшоном голову. Когда спрашивали, почему у него нет лица, он отвечал, что ночь забрала его. Зодчий издавна жил на этой земле, служа своим королям. Говорили, что однажды ночью, после того как ему исполнилось 350 лет, он создавал чертеж очередного дьявольского сооружения. Тогда же тени схватили его, и унесли с собой. Ночь забрала избранного навсегда.

Талантливый архитектор и скульптор, был очень дорог королю, ведь полностью весь замок и площадь с эшафотом строили некогда по его чертежам. Тварь, которую пришлось убить, тоже являлась произведением фантазии мастера. Сначала это была просто экзотическая статуя, украшавшая эшафот. Однако после того, как исчез Безликий, она ожила, став отличным помощником палача. Тварь способствовала притоку народа на площадь во время свершения правосудия.

Палачу тоже не хватало Безликого, поскольку обыденными вечерами, когда зодчий принимался записывать свои архитектурные и скульпторские идеи, к нему приходил Варлонн. Вместе они беседовали о скором наступлении апокалипсиса и о том, как все скоро погибнут. Им обоим нравилась эта тема, которая никогда не отвлекала мастера от работы, а только подбадривала.

Новый эшафот был произведён по чертежам пропавшего зодчего. Теперь процесс отрубания голов был таким же, как и везде: осуждённые просто становились на колени и клали голову на место, предназначавшее для её снесения, после чего наступала зримая толпой смерть.

Спустя месяц после кончины твари, у палача Варлонна родился сын. Этому событию он был очень рад и на пирушке, которую устроил король, в честь праздника весны, совпавшим с появлением на свет ребёнка, напился до бессознательного состояния. Людям такой профессии увеселительные напитки всегда были противопоказаны, дабы не нарушать деятельность мозга, чтобы всегда совершать точные движения топором. Но на сей раз было простительно.

Жена Варлонна, Эпилия, некогда в детстве потеряла родителей. Когда они, пересекая Атлантический океан, вместе плыли на корабле к королевству Абролисэр, в надежде навестить далёких родственников, на их судно напали пираты. К счастью, поблизости оказался один из военных кораблей королевства Вельгерманфранц, возвращавшихся из далёкого плавания. Пираты были уничтожены штурмом. Удалось спасти больше половины пассажиров корабля.

Маленькую осиротевшую девочку, которая не могла промолвить ни слова, забрал с собой генерал армии. Её привезли в замок. Молодой, тогда ещё, король, взглянув на милое прекрасное создание, решил оставить его при дворе.

Эпилия выросла и полюбила (не смотря на дикий нрав и руки, созданные специально, чтобы казнить) потомственного палача Варлонна и, спустя некоторое время, вышла за него замуж....

Родившегося сына назвали Лютором. Мальчик рос, отец казнил, мать помогала в политических вопросах советнику короля, поскольку правитель считал, что она вносит гармонию в решения и сглаживает их чересчур агрессивные стороны. После того как ребенку исполни-

лось шесть лет, Варлонн стал брать его с собой, чтобы тот вблизи созерцал акты исполнения смертных приговоров. Лютор с детства привык видеть смерть.

Варлонн частенько ругался с Эпилией и иногда бил её. В разгар страстей он любил приговаривать, что когда-нибудь отрубят ей голову. Всегда, когда жена убегала в слезах, палач заразительно смеялся.

Эпилия всё прощала мужу. Её дух был сломлен уже очень давно. Она искренне верила, что любит его, ведь жизнь есть жизнь, а любовь зла. Народ тогда считал, что у исполнителей смертельных приговоров, жёны непременно являлись грязными потаскухами. Эпилии пришлось смириться с этим тяжким клеймом. Все сплетни и слухи о ней распространялись не только при дворе, но и среди простого народа. Самым ужасным для окружающих было то, что она обладала необыкновенной красотой.

Цирюльник короля (в прошлом наёмный убийца), толстая женщина-кузнец, производившая инструменты для пыток, её тупоголовый муж-тюремщик, придворная гадалка-провидица и королевский монах. Таковым у этой семьи был основной список знакомых, который с некоторой осторожностью можно было назвать друзьями.

Гадалка-провидица Риана частенько заходила и навещала семью палача. Она была пожилой женщиной приятной внешности, внушающей доверие и покой. Ей очень нравился маленький Лютор. Риана всегда старалась чем-то угостить его и при возможности похвалить. Но мальчику не очень нравилось такое повышенное внимание. Стоило Лютору заболеть, как добрая знакомая тут же приходила со свежим целебным снадобьем, которое вмиг снимало недуг, как рукой. Жена палача всегда была искренне благодарна своей пожилой подруге за доброту.

Королевский монах Гилберт иногда приходил поболтать с Эпилией насчет её маленького сына. Он предлагал отдать ребёнка в послушники, когда тот подрастёт, дабы избавить от страшной судьбы в будущем – судьбы палача. Варлонн относился ко всему этому с юмором, ему даже нравилось слушать такие разговоры, поэтому священника он никогда не прогонял.

Однажды Эпилия шла с маленьким Люротом домой от цирюльника, который преобразил её прекрасные волосы, и заодно подстриг сынишку. По пути им встретился Гилберт. Эпилия как обычно разговорилась с ним. Лютор ненавидел этого священника с седой бородкой одетого в чёрную рясу. Он как всегда испытал к служителю божьему сильное отвращение и, взяв в руки грязь из лужи, испачкал одеяние монаха.

– Пожалуйста, простите моего сына! – извинилась Эпилия.

– Не извиняйтесь, всё в порядке. Бедный мальчик, мне так жаль его.

Прошёл год.

Лютор, повидав за прошедший день всех счастливыхчиков, которым отрубили головы, отправился с отцом в третью восточную башню замка, где находился их дом. Перед тем как ужинать, они посетили банный зал, поскольку оба за день с ног до головы испачкались кровью. Это помещение представляло собой большую комнату с узорчатыми стенами. Там, в каменный рифленый пол была погружена большая глубокая металлическая ванна круглой формы. В центре потолка находился огромный разбрызгиватель, с которого время от времени выливалась волна тёплой воды. Помывшись и переодевшись, отец с сыном пошли ужинать.

Все сели за стол. Тут как раз в гости пришла Риана. Она продолжила трапезу вместе с семьёй палача. Несколько мгновений все наслаждались ужином.

Варлонн, откусывая очередной кусочек, от хорошо прожаренного вырезка свинины, краем глаза сначала взглянул на провидицу, потом на облокоченный к стене расписной топор с запёкшейся кровью.

– Эпилия, – начал Варлонн, повернув голову к жене. – Ты не против того, что я принёс сегодня секиру, домой? Я хочу как следует её почистить и отлакировать рукоять.

– Нет, конечно, дорогой.

Ненадолго воцарилось молчание.

– Эта свинина, ... она подгорела! Эпилия, ты совсем разучилась готовить! Такое блюдо, даже наш дрянной повар сварганил бы получше!

– Можешь не есть если не хочешь, – спокойно ответила жена палача.

– Тебе, должно быть, показалось? – вмешалась Риана. – Я бываю у вас часто, и каждый раз еда просто восхитительна!

– Молчи, старая ведьма! Ты ещё глупее, чем моя жена! Как ты можешь нормально вообще что-то понимать! Эх, если б ни её красота, я бы уже давно...

– Давно что!?! – с гневом перебила Эпилия.

– Как... ты... мне... надоела, – Варлонн криво улыбнулся, встал, взял в руки секиру, и разрубил тарелку своей жены пополам. Еда и осколки разлетелись в стороны, а лезвие с запёкшейся кровью глубоко вошло в дубовую доску стола. – Может отрубить тебе голову!? Да и подружке старой заодно!

Эпилия в слезах убежала в спальню. За ней последовала Риана.

Палач взглянул на оцепеневшего сынишку и залился смехом.

Лютор с трудом понимал, почему отец ведёт себя так. В такие моменты ему хотелось убежать из дома. Подождав пока радость Варлонна закончится, мальчик отправился в свою комнату. Палач, поняв, что спать с женой ему сегодня не суждено, отправился на ночлег в зал для гостей, там стояло несколько отличных готических диванов.

Риана сидела на кровати вместе с Эпилией.

– Успокойся, всё будет хорошо. Как ты вообще вышла за него? Он тебя недостойн!

– Варлонн не был таким! Он изменился, после рождения сына. Его словно подменили.

– Бедный мальчик, как ему не повезло с отцом, – посочувствовала Риана.

– Он хочет, чтобы сын тоже стал палачом. И я не пойму, зачем Варлонн стал брать его с собой на казни? Он же ещё совсем маленький! Я говорила ему об этом, а он очень злился. Я же не могу справиться с ним, он такой сильный.

– Ну, ничего, бог поможет нам.

– Если б ты знала, сколько раз я молилась ему.

– Тебе сейчас нужно поспать.

– Остайся у нас, уже поздно.

– Нет-нет, мне нужно идти! Где комната Лютора? Я хочу с ним попрощаться.

– Как выйдешь в коридор и направо, там увидишь.

– Спокойной ночи, Эпилия. Всё когда-нибудь изменится к лучшему.

– Буду надеяться. Спокойной ночи.

Риана открыла бордовую деревянную дверь и вошла в комнату.

– Лютор, я знаю, ты не спишь, малыш, – ласково произнесла придворная гадалка и села на кровать.

– Тётя Риа?

– Я зашла, чтобы спросить, – она немного помолчала, – Ты бы хотел, чтобы твой отец изменился и больше никогда-никогда не обижал ни тебя, ни маму?

– Да.

– Тогда вот, возьми, – Риана протянула маленькую белую фигурку палача, держащего в правой руке секиру. – Следующей ночью, когда все уснут, ты проснешься. Отнеси это на эшафот, оставь там и ложись спать.

Провидица удалилась, к выходу её проводил слуга. Мальчик заснул, держа в руках фигурку.

Утром Варлонн как обычно взял с собой сына на работу. В тот день без голов остались 12 человек. Одним из этих «счастливиц» оказался священник Гилберт. Королю донесли,

что монах заключил с дьяволом сделку, целью которой было осквернение церкви. Стешлерн просто не мог не вынести приговор, поскольку был такой прекрасный повод, да и пополнить казну золотом, от пришедшей толпы людей, тоже не мешало. Площадь была переполнена.

Кончился день, довольными остались: народ, палач, и король. Только у Лютора настроение было как у приговорённого.

Варлонн пребывал в прекрасном расположении духа. Он даже похвалил жену за отличный ужин. Но Эпилия с сыном весь вечер молчали, слушая комплементы и рассказы о приятных ощущениях испытанных во время отрубания голов. Каждодневная смена настроения Варлонна напоминала волновой график, и это было в порядке вещей. Вечер подошёл к концу, и все пошли спать. Варлонн снова отправился на ночлег в зал для гостей, поскольку чувствовал, что Эпилия не в настроении. Лютор лелеял себя надеждой, что благодаря этой белой скульптурке его жизнь изменится в лучшую сторону, и отец станет вести себя хорошо.

Население замка уже давно погрузилось в сон. Была глубокая ночь.

– Вставай, вставай, пора! – звучал чей-то мягкий голос.

Эти слова произносились до тех пор, пока Лютор не проснулся. Открыв глаза, он разглядел потолок, потом стены. Готическая мебель, украшавшая комнату, казалась кучкой застывших чудовищ, которые кого-то поджидали. За большим окном было совсем темно, поскольку луну и звёзды закрывали облака. В правой руке почувствовалось тепло. Лютор скинул одеяло, привстал и открыл ладонь. Фигурка слегка засветилась. Мальчик встал и подошёл к двери. Она самопроизвольно открылась. Стояла дьявольская тишина, казалось, что вокруг всё вымерло. Лютор выбежал на улицу. Ворота крепостных стен были уже открыты, будто замок сам хотел, чтобы мальчик сделал то, что посоветовала ему Риана. Лютор поднялся по ступенькам на эшафот, и положил фигурку на пол. В этот момент он тотчас оказался в своей кровати, накрытый одеялом.

Наступило утро. Раньше всех проснулся сын палача, он встал с кровати, вышел из своей комнаты и отправился туда, где спал отец. Дверь в зал для гостей открылась. Лютор застыл у входа, оцепенев. ... Все стены и пол были запачканы кровью, всюду разбросаны кусочки внутренностей. На одном из диванов лежал мертвый Варлонн, его туловище было сплошной дырой, будто его изнутри что-то взорвало. Лютор подошёл к обезображенному телу отца.

В центре дыры, проделанной в палаче, был его легендарный топор, окровавленное лезвие которого глубоко вошло в обшивку шикарного дивана.

Эпилия вышла из спальни и пошла по коридору в сторону ванной и, проходя мимо зала, увидела Лютора. Мальчик стоял у разорванного тела отца. Панический ужас и отчаяние пронзили её в голову, слеза прокатилась по щеке.

– Пойдем, милый, тебе нельзя на это смотреть! – сказала дрожащим голосом Эпилия, взяла за руку ребенка и вывела его из комнаты. Пройдя немного, она остановилась, упала на колени, обняла Лютора и, прикинув головой к его плечу, зарыдала.

Слуга, увидев, что случилось с Варлонном, поспешно отправился доложить обстановку королю. Стешлерн как раз в это время выбирал нового человека на должность главного придворного монаха на смену казнённому Гилберту, поскольку проснулся он очень рано, и делать было нечего.

– Карл, теперь ты будешь королевским монахом. Остальные свободны, – объявил король. В этот момент в тронный зал ворвался слуга семьи палача.

– Ваше величество. Ваше величество! Беда, проклятие, Варлонн убит!

Внимательно выслушав описание жуткой картины, Стешлерн решил сам всё увидеть.

– Позвольте, я пойду вместе с вами? – предложил Карл.

– Конечно, ты же теперь главный служитель бога в этом королевстве, ты просто обязан, отправится со мной! – ответил король.

Стешлерн, оказавшись на месте, увидев дорогого ему палача, лежавшего мертвым, повернулся к стоящему рядом Карлу.

– Как думаешь, что здесь случилось?

Священник сотворил знающее лицо, которое показывало, что здесь, нечему удивляться.

– Это не что иное, как знак. Да-да, без сомнения, это знак.

– Какой ещё знак!?

– Так получается, когда люди заключают сделки с дьяволом и не выполняют своих условий. Нужно обязательно казнить его сына и жену во имя Господа!

– Говоришь так, будто сам не раз заключал сделки с дьяволом.

– Да простит вас Господь, я знаю об этом лишь только потому, что являюсь образованным человеком! Но, признаюсь, сделку заключал мой знакомый, помнится, он умер точно также.

– Думаю, ты прав, может, сына казнить и надо, но причем здесь Эпилия, почему её тоже?

– Для профилактики, ведь теперь каждый новый ребёнок, который у неё сможет родиться, будет нечист духом. Хотя, лучше отправить её в монастырь, пусть служит Господу и отмывает грязь грехов святой водой.

– Да, конечно. Тогда казним Лютора и провидицу Риану, всё равно толку от предсказаний нет. По-моему, в ней тоже что-то нечисто, да и этот мальчик уж очень ей нравится. Думаю, так будет лучше.

– Мудрое решение, ваше величество!

Пока король разговаривал со священником, Эпилия с Лютором сидели на кухне. Мать стояла и смотрела в окно, по её лицу текли слёзы. Сын сидел неподалёку за столом.

Рядом внезапно возникла струя дыма, из которой вышла Риана.

– Лютор, поверь, это для твоего же блага! – с этими словами провидица воткнула в спину мальчика большую черную иглу и исчезла.

– Что ты с ним сделала, старая ведьма!?! – вскричала Эпилия, подбежав к потерявшему сознание сыну. Она попыталась вынуть темный острый предмет, но он мгновенно залез в тело Лютора, извиваясь как змея.

Спустя мгновение мальчик очнулся, и увидел плачущую мать.

– Слава богу! – воскликнула Эпилия, и обняла сына, – я подумала, что она убила тебя!

Лютор ничего не ответил. В этот момент подошли стражники. Один из них взял за руку мальчика и повел с собой.

– Куда вы его ведёте!?! – закричала Эпилия и бросилась, чтобы помешать.

Но стражники схватили и держали испуганную женщину, почувствовавшую, что сыну грозит смерть. На кухню вошёл король со священником.

– Прости Эпилия, но исходя из законов божьих, Лютора нужно казнить, – с грустью произнёс Стешлерн. – Я вызвал нового палача, казнь состоится сегодня в полдень.

– Казнить детей, это не божьи законы! А если божьи, тогда будь он проклят вместе с вашим чёртовым величеством! – Кричала в гнев Эпилия, пытаясь вырваться из рук стражника. – Ты сгоришь в аду король! Сатана твой учитель, он же твой палач!

– Нечестивая женщина, прикуси язык, побойся кары божьей, ты и так была за мужем за служителем сатаны, надо платить за грехи! – Монах был доволен и горд своими словами.

– Мне жаль, Эпилия. Ты и твой муж хорошо служили мне, но так надо.

– Тогда казните меня вместо него. Хотите, отправьте на распятие, только не трогайте Лютора, он ещё ребенок!

– Закон есть закон. Если отец-палач умирает, прежде чем передаст своё место наследнику, то сына полагается казнить. И я, как король, не могу нарушать законов.

– Ты не король, ты детоубийца! – кричала в отчаянии Эпилия.

Стешлерн со священником удалился, приказав страже запереть её, и не выпускать, пока не казнят сына.

– Теперь надо послать людей, чтобы они объявили, что состоится казнь сына палача и королевской провидицы, – сказал король. – Да будет тебе известно, казнить будет их твой брат.

– Левон!? – удивился священник.

– Именно.

– Но, ваше величество, он самый отъявленный и прыткий вор, которого только недавно чудом удалось поймать! Вы же сами обещали ему пожизненное заключение!

– Карл, не волнуйся, я обещал ему хорошее жалование и приличные покои, теперь он не убежит, и воровать не станет, а отрубить кому-нибудь голову, тем более за деньги, для него не проблема.

– Ваше величество, думаю, всё же стоит подстраховаться, после всего этого лучше бы отправить его обратно в темницу!

– Ты довольно умён, ... для монаха. Побудь пока моим советником, а то Гамэль заболел, чувствую, ему недолго осталось.

– Я, вместе с Господом, готов помочь вам, ваше величество! Я и не надеялся, что мне выпадет такая честь!

Лютор, на удивление стражников, совсем не сопротивлялся.

– Можешь отпустить мою руку, я не убегу, – сказал Лютор не своим голосом, и посмотрел стражнику в глаза. – Значит, казнить меня будут в полдень? Жаль только, что меня одного, потому что Рианы вы во дворце не найдёте. Осталось всего три часа.

Стражник посмотрел в глаза ребёнка, которые налились чернотой, и взглянул на напарника.

– Сходи, проверь!

– И ты тоже можешь быть свободен, до эшафота я сам дойду, посижу там, подожду Левона, – улыбнулся Лютор.

– Какого ещё Левона, ты что несёшь!?

– Так зовут нового палача. Ступай Гольер, передай королю, что я готов и жду исполнения приговора, – ответил Лютор взрослым хрипловатым голосом.

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Твоя покойная мать Лоретта мне только что сказала.

Стражник, несколько мгновений стоял и смотрел, как мальчик спокойно проходит через открытые ворота замка.

Обыскали всё, но Рианы не нашли и доложили об этом королю.

– Ничего страшного, казним одного Лютора, – ответил Штешлерн, услышав известия.

Мальчик сидел на ступенях металлического эшафота и смотрел, как собирается народ, платя за пропуск на площадь золотом. ...До полудня оставалось не больше пяти минут. Площадь плотно заполнилась людьми. Для тех, кто находился далеко от эшафота, поставили деревянные помосты, куда народ забирался, чтобы лучше видеть казнь.

– Смерть Лютору!

– Смерть сыну палача!

– Смерть дьявольскому отродью! – кричали из толпы.

Лютор стоял в центре эшафота и смотрел в глаза Левону. На балконе, что находился в башне, обращенной к площади, появилась фигура короля. Подул ветер, затрепав рыжие волосы на черепах великанов, надетых на колья, торчавших из эшафота. Радостно завопила толпа. Палач достал секиру из стояка. Штешлерн сделал взмах рукой. Это был знак к исполнению казни. Но, как только Лютор опустился на колени и положил голову, готовясь принять смерть, его тело затрясло. Мальчик закричал. Из спины двумя потоками брызнула кровь. Раз-

рывающая плоть, выросли черные кожаные крылья, которые подняли в воздух бесчувственное тело и понесли прочь от толпы, жаждущей видеть смерть. В те мгновения, когда все смотрели, как улетает Лютор, Левон снял маску палача и бросил секиру. Он попытался сбежать пробираясь сквозь толпу, но через стражу пройти не удалось. Его поймали и бросили в темницу...

– Как думаешь, Карл, что произошло сегодня на площади? – спросил король, сидя на троне и смотря в высокие окна в конце зала.

– Не что иное, как происки дьявола, – уверенно ответил священник.

– Но, как бы там ни было, это не имеет значения. Золото с народа собрали, казну пополнили, а значит, всё прошло удачно.

– Наверное, государь, так и есть. Господь с вами.

– Ты оказался прав насчёт своего брата. Может его тоже казнить?

– Не думаю, пусть сидит в темнице до конца дней своих. Хотя нет, наверное, стоит, народ хорошо его знает и охотно придёт посмотреть.

– У меня есть ещё один претендент, давно мечтающий стать королевским палачом, дам ему шанс, пусть проявит себя.

Крылья несли тело Лютора сначала над Вольпраденом – столицей государства Вельгерманфранц, потом над гигантским лесом, что находился за городом. Наконец показался обрывистый скалистый берег Атлантического океана.

Тело Лютора приземлилось на утёсе возле входа в пещеру. Разрывая плоть, из мальчика вылезло существо размером с небольшую собаку, напоминавшее плоское насекомое и одновременно летучую мышь. Оно сложило крылья, взвалило на спину бесчувственное окровавленное тело и зашло в пещеру, которая оказалась круглым коридором, освещаемым факелами. Появилась лестница. Тварь спустилась вниз, подошла к деревянной двери, и постучала.

– Наконец-то! – воскликнула Риана. – Ты не мог вылезти поаккуратнее? Изорвал всё тело!

– По-другому не умею, – ответило хриплым голосом существо.

– Вы, иглоны, все такие, аккуратность вам незнакома! Положи его туда, а потом убирайся на место.

Мальчик лежал на большом прямоугольном столе, лицом вниз. Тварь, притащившая его сюда, превратилась в большую чёрную иглу и воткнулась в мягкий шаровидный предмет, свисающий с потолка.

– Что ж так много крови! – с недовольством произнесла Риана, приложив к голове Лютора фиолетовый кристалл, который тут же засветился. – Мозг в полном порядке. Отлично!

Бывшая королевская провидица, на самом деле всегда была и оставалась сильной колдуньей, но, живя при дворе, она это успешно скрывала, убедив короля, что всё это в прошлом и что теперь её колдовство ограничивается лишь гаданиями и предсказаниями. Эта женщина была превосходным алхимиком, полностью изучила чёрную и белую магию, знала много о реинкарнации и о воскрешении (как о частичном, так и о полном) являлась лидером клана стального огня. Как и весь клан, она с гордостью поклонялась и служила дьяволу.

Сатана, говорил, что ему требуется наследник, по его рассказам Антихрист умер и не подавался воскрешению. Поэтому Риана получила задание. Нужно было найти невинного ребёнка, в чьём сердце с рождения живёт ненависть, повесить на его душу смертный грех, затем подвергнуть слиянию с «огненной сталью» и дать образование, сделав ученика абсолютным мастером магии. За успешное выполнение задания дьявол обещал колдунье снять проклятье старости, подарить бессмертие и при всём этом ещё и оставить душу. Такой красивый обман давал сильное вдохновение к исполнению поручения.

Учеников Риана доставляла много. Они либо умирали от несовместимости духа с «огненной сталью» – основной энергией ада, либо становились магами среднего уровня не способными достичь звания мастера. Таких неудачных индивидов в клане было множество, и зачастую они долго не жили. Но на этот раз колдунья была уверена, что фортуна ей улыбнулась.

Подойдя к другому столу, который изобиловал алхимической аппаратурой и инвентарем, она взяла две бутылочки, с разным содержимым и мешочек с какими-то семенами. Высыпав зерна на изорванное туловище Лютора, она влила в раны вязкую жидкость белого цвета, которая словно живая обволокла их. Затем последовала настойка синих кристаллов, которая, смешавшись с первым поступлением, начала издавать слабый сиреневый свет. Наружу снова и снова пробивались ростки. Вырастая, стебли закручивались по спирали, сплетались и срастались вместе. Так образовалось похожее на деревце растение, уходящее корнями в плоть Лютора. На заостренной верхушке появился синий бутон. Растение начало пульсирующие движения, которые учащались с невероятной быстротой. Мгновенно всё прекратилось. Бутон распустился, стал белым цветком, который что-то выплюнул, потом деревце засохло. Риана оторвала растение от тела Лютора.

– Ну вот, теперь как новенький, – порадовалась колдунья, взглянув на чистую спину Лютора. – Ролмер!

– Да госпожа, – отозвался седоволосый слуга с залысиной на голове, лет пятидесяти на вид, худощавый, невысокого роста, в черном фраке и блестящих туфлях.

– Отнеси Лютора в его комнату.

– Как скажете, госпожа.

– Посиди с ним немного, как только очнётся, позови меня.

Когда Ролмер ушёл, Риана распорядилась, чтобы алхимическую аппаратуру и инвентарь унесли в лабораторию, а сама принялась читать хроники великих магов древности.

Слуга понес мальчика по кольцевому коридору, устланному красной дорожкой. В конце пути находилась резная готическая дверь. Открыв её, Ролмер вошел в комнату, положил ребёнка на широкую кровать, и сел рядом с ним.

Очнувшись, Лютор увидел слугу, который сидел рядом. Это был стройный пожилой человек в чёрном фраке.

– Позвольте представиться, меня зовут Ролмер, я покорный слуга госпожи Рианы, а с этого момента и ваш тоже. Пожалуйста, не вставайте, вам надо отдохнуть. Я сейчас вернусь вместе с госпожой Рианой.

Лютор вновь огляделся вокруг. В его памяти пронеслись все события до момента, когда появилась Риана и чем-то больно уколола в спину. После этого всё было в тумане, но все же детали остались в голове. Он знал, что отец умер из-за той самой фигурки, которую дала ему добрая знакомая.

– Лютор, милый мой мальчик, бедняжка! – воскликнула Риана, вбежав в комнату и обняв ребёнка. – Я спасла тебя, теперь ты будешь в безопасности, теперь это твой дом, подальше от всего того, что было раньше! Возможно, ты напуган и у тебя много вопросов, но пройдет время, и ты поймёшь, что я поступила правильно.

Ребёнок был и рад, и напуган.

– Всё будет хорошо, ты получишь образование в полной мере, как полагается в высшем свете. Завтра я покажу тебе весь замок, а сейчас вот, выпей, тебе надо поспать. – Риана дала Лютору бокал с тёплым вином из орхидей.

Лютор выпил и лёг. Риана укрыла его одеялом, и что-то ласково шептала, но мальчик не слушал её, он уже засыпал. Несмотря ни на что, в эти мгновения Лютору нравилось, что она проявляет к нему ласковую заботу.

Проснулся он в прекрасном настроении, потому что не помнил ничего кроме себя, доброй госпожи Рианы и её слуги Ролмера. На душе было легко. Лютор встал с кровати, немного походил по комнате, рассматривая всё, потом вышел в коридор и сразу же наткнулся на Ролмера.

– Доброе утро, господин Лютор! Наверное, вы собрались завтракать?

– Да.

– Тогда вам необходимо умыться и привести себя в порядок, – Ролмер взял Лютора за руку и повел за собой. – Вернёмся в ваши покои.

– Я не хочу сейчас умываться! – сказал Лютор, оказавшись в своей комнате.

– Вы будущий маг, а все маги всегда следят за собой, потому что это приятно не только им самим, но и всем окружающим. Поверьте мне, это делает вас взрослее и умнее. Вот ваша ванная. – Ролмер открыл дверь, что находилась неподалёку от большого шкафа. – Умойтесь и причешитесь.

Лютор так и сделал. Слуга проводил его в трапезную, где ждала Риана. Там был накрыт стол, на котором возле красивых тарелок лежали изысканные серебряные приборы. В углу горел камин, на высоком потолке, украшенном скульптурными узорами, висела большая красивая люстра, состоящая из трёхсот свечей. Все вокруг было выполнено в красных тонах.

На завтрак подали куропаток запеченных в белом соусе с красным вином и яблоками, привезенными из далёкого королевства Пиролеттэ. Гарниром служили картофель фри и жареный рис с тушеными стручками гороха в морковном соке и белом вине.

– Как спалось, Лютор? – поинтересовалась Риана.

– Хорошо.

– Возьми нож в правую руку, а вилку в левую. Вот, так.

Ненадолго воцарилось молчание, потом Риана спросила:

– Тебе нравится это блюдо?

– Да, – ответил Лютор. – Вкусно!

– В нашем замке всегда все блюда готовятся восхитительно, поскольку повар Себастьян, учился у самого Ероклита. Знаешь, кто это?

– Нет.

– Это тот, кто придумал амброзию. Мы едим её по пятницам. Себастьян, конечно, уже в годах, он недавно отмечал свои 400 лет, но готовит он ещё лучше, чем раньше. Кстати, вино из орхидей тоже его работа.

После того как трапеза закончилась, хозяйка, слуга и их маленький гость отправились на экскурсию по замку.

Рана рассказывала, что это всё ей досталось от покойного дяди Мемлона – одного из сильнейших магов мира. Когда-то давно он основал Клан Огня. Тогда же из одной скалы западного побережья, он создал прекрасный замок. Риана говорила, что в этом месте находится один из мощнейших узлов астральных энергий ада, от которых маги черпают свои силы и знания. Поэтому в замке были сооружены «комнаты силы», где маги из высшего света увеличивали свой потенциал, отдавая за это мешки золота. Построить свой дом в таком месте, считается большой удачей. Снаружи замок совсем не отличался от горы, что служило отличной маскировкой. Никто из обычных людей не знал о нём.

– С завтрашнего дня ты начнёшь учиться, Ролмер будет твоим наставником первые шесть лет, – сказала Риана.

**

– Ты снова делаешь это, – устало произнёс Горнер, качая головой. Не желая больше смотреть, он выпустил из рук светящийся шар, и тот снова застыл в воздухе ближе к фиолетовому потолку.

Горнер сотворил световое окно в виде прямоугольного белого «неонового» полотна и, сделав шаг, исчез в нём.

Гигантское солнцевидное тело, заключённое в фиолетовую оболочку, огибали тысячи кольцевых мостов, которые можно было сравнить с нарисованными на картинке орбитами планет. На одном из них оказался Горнер. Облокотившись на перила, он стал смотреть вниз на гигантский светящийся шар, который пронизывал свободное пространство ветвящимися языками молний вплоть до тёмно-фиолетовой оболочки-границы, которую здесь (в мире контролёров) можно было принять за небо. Горнер дьявольски устал и ему как никогда требовался отдых. Он вышел прогуляться и с кем-нибудь поболтать, ну и, конечно же, сходить в «Зал Счастья», помогающий удалить ненужные мысли и обрести вдохновение.

Кольцевой мост был заполнен людьми.

Чья-то рука коснулась левого плеча старца, и он обернулся.

– Привет, Горн! – поздоровалась стройная красивая девушка с синими волосами. На ней был обтягивающий костюмчик перламутрового цвета с серебристым оттенком.

– Нотиль! – Горнер обнял ее, – Рад видеть тебя! Прекрасно выглядишь!

– Спасибо. Жаль, что про тебя такого не скажешь. Ты так постарел, я узнала тебя только по длинным седым волосам!

– Винсент отнимает у меня много сил.

– Я представляю, каково работать с таким браком. Я бы, наверное, не смогла.

– Ему нравится делать сюрпризы. Он едва успел родиться, как всё изменилось. Откуда взялась эта... колдунья, которая захотела вытащить его из замка!? Я не могу понять, ... откуда появляются новые компоненты!? Не может же он создавать их без знаний! Если ему открывается доступ к банку информации, но как? Зачем тогда нужны фиолетовые зеркала!?

– Отдай Винсента ликвидаторам, пока они не заинтересовались тобой! – посоветовала Нотиль. – Подожди следующего поколения и возьми кого-нибудь послабее. С таким отклонением давно никого не было. К тебе Хозяин относится куда лучше, чем ко всем. Так что тебя снова оставят, даже если ты в этом поколении откажешься от работы.

– Я не привык проигрывать сырьевым элементам! Мне просто нужно отдохнуть. Отдохнуть и всё!

– Тогда, ... пойдём вместе в «Зал Счастья».

– Пойдём!

– Но, ... – Нотиль на мгновение замолчала. – Вот только на моём счету... там мало кредитов... и...

– Я заплачу. Когда моя работа над Винсентом закончится, я возьму тебя с собой в рай на целых три световых года.

– Правда?

– Конечно!

Парочка отправилась по широкому мосту к главному месту развлечений их маленькой цивилизации.

Вскоре они оказались у входа в «Зал Счастья», который выглядел как огромный искривляющийся пространство цветной вихрь, в центре которого находилось световое квадратное окно.

Как только Горнер и Нотиль приблизились к нему, оно стало каменным – закрылось. Рядом появились две абсолютно одинаковые блондинки в белых обтягивающих костюмах.

– Добро пожаловать в «Зал Счастья»! – сказала одна из них. – Не жалейте кредитов, получите высшее качество реализации!

– Пожмите нам руки, чтобы проверить, сколько кредитов на вашем счету, – предложила другая девушка.

Горнер пожал ей руку.

– 12 миллионов кредитов, – сообщила она, – Доступен первый уровень, свобода фантазий.

– Прекрасно, – ответил Горнер и посмотрел на Нотиль – а ты?

Она приложила свою руку.

– Уровень кредитов очень низок, истратив его, переступите порог ликвидации.

– Переведите 20 тысяч на ее счет.

– За это с вас минус две тысячи.

– Переводите.

Горнер взял Нотиль за руку, и зашёл вместе с ней в «Зал Счастья». С огромной скоростью их унесло.

Они оказались на зелёном солнечном острове с обилием диковинных растений и фруктов, посреди которого стояла огромная цветущая гора с множеством водопадов.

Поплавав в тёплой воде океана, они вышли на берег.

Горнер взял Нотиль за руку.

– Любишь мягкие облака?

– Да.

Они оторвались от земли и полетели...

**

Лютор не заметил, как наступил вечер. За день он обошёл весь замок, побывал во всех его башнях, видел много придворных людей, был в общежитии для молодых магов, и много где ещё, но только не успел посетить подвальную часть замка.

– Господин Лютор, не желаете ли перед сном посмотреть закат солнца? – предложил Ролмер. – Он здесь необычайно красив.

– Да.

Мальчик отправился со слугой на балконный двор.

Облокотившись на невысокие готические перила, они стали смотреть.

Небо стало оранжево-красным, солнце наполовину погрузилось за линию горизонта, оставив на воде своё длинное ребристое отражение, которое, казалось, доходило до самого берега. Стоял полный штиль, легкий тёплый ветер приносил с собой запах моря.

– Господин Лютор, сегодня как раз тот день, что бывает раз в тринадцать лет, когда за солнцем плывут мелонфимы. Люди нашего королевства по обычаю в этот день приносят в жертву пойманных колдунов, сжигая их на кострах. Они считают, что так можно обезопасить свой дом от чёрной магии.

– Что такое мелонфимы?

– Сейчас уведете, садитесь лучше ко мне на плечи.

Ролмер присел, посадил на шею мальчика, и встал. Вместе они стали смотреть.

Не успел кусочек солнца сесть за горизонт, как весь океан засветился точками, словно звездное небо. Из воды, будто стрелы сноа и снова вылетали светящиеся светло-голубые существа, напоминающие дельфинов. Возносясь высоко, они падали в воду, потом снова выпрыгивали из неё на чудовищную высоту. Оказавшись у горизонта, мелонфимы делали последний

прыжок до самого неба и падали, собираясь в один пучок, который стремился за край земли вслед за уходящим солнцем.

Когда стемнело, Ролмер проводил Лютора в его покои и уложил спать. Мальчик быстро и крепко заснул.

Утром после завтрака слуга повел Лютора к восточной башне замка.

Они остановились перед большой замаскированной дверью, которая с виду была таким же куском скалы, как и большинство стен. Ролмер положил в специальное углубление рубин в форме удлиненной пирамиды. Камень засветился, плита отодвинулась, появились винтовая лестница, ведущая вниз – в подвальную часть замка. Преодолев длинный спуск, они оказались в обширной пещере, которая ветвилась на пять путей. На скалистых стенах горели длинные тонкие дорожки, создавая неплохое освещение.

– Сталь и титан идут на производство мечей, которые улучшают магией и продают на чёрном рынке, – рассказывал Ролмер. – Из меди здесь делают медальоны против колдунов, за которые с нами расплачиваются золотом. Если б вы знали, как простолюдины их раскупают! К сожалению, клану стального огня не доступны технологии изготовления антигрантомрамных амулетов, хотя их тоже делают из меди.

Лютор молчал, он о чем-то задумался. Ролмер повел его в центральную развилку пещеры. Там везде кипела работа. Породы плавил, разливали, смешивали. Всюду трудилось множество кузнецов, раздавались звенящие звуки молотов. Завидев представителя начальства, те рабочие, что отлынивали от работы, встрепенулись, вскочили и принялись вновь возить руду в тележках.

– Господин Лютор, любое государство примет за радость обзавестись очередной партией наших мечей для своих армий, но, к сожалению, делать больше чем сейчас, мы не можем. Хоть и идёт всемирная пропаганда отказа от магии, государства без её помощи обойтись не могут. Перед тем как приступить к обучению, вам необходимо установить контакт с «огненной сталью».

– Что такое «огненная сталь»?

– Сейчас узнаете, господин Лютор.

Ролмер повёл мальчика в конец пещеры. Там находилась деревянная дверь, на которой была выжжена замысловатая пентаграмма.

– Грован, мы пришли, – громко сказал слуга, предварительно постучав.

– Да-да, входите, – словно издали послышался голос.

Ролмер с Лютором зашли в шестиугольное помещение. Там стоял запах серы и щелочных испарений. В центре находился большой каменный предмет. Он напоминал гору с черным вулкана, только у краёв кратера имелось множество плоских длинных отростков похожих на лепестки завядшего цветка, которые свисали до пола. Всё это было накрыто высоким стеклянным цилиндром. По разные стороны от этого объекта, стояло три стола доверху набитых алхимической аппаратурой, половина которой всю работала, смешивая и изменяя элементы. В дальней части комнаты, стоял небольшого роста человек в синем плаще. Он был кругленький, полноватый, лысый; его миловидное лицо украшала стриженная белая борода, на глазах были круглые чёрные очки. Услышав, как дверь отворилась, Грован обернулся. В правой руке он держал колбу, из которой струёй валил дым.

– О, здравствуйте Ролмер, как у вас дела?

– Всё великолепно, спасибо!

– Простите меня за дырявую память, молодой господин, я не помню вашего имени.

– Лютор.

– Очень приятно, господин Лютор, я главный алхимик графини Рианы. – Грован отвернулся и влил что-то в чересчур дымящуюся колбу, заставив её прекратить извергать серый мутный газ. Он освободил руки и подошел к объекту, накрытому высоким стеклянным цилин-

дром. – Перед вами адов тюльпан. Эту штуку я сорок лет назад выкупил в долине чертей, близ ворот преисподней, где добывают породу грантограма. Занесло меня туда случайно. В тот день в одиночестве я прогуливался по красной земле того странного места, в надежде найти что-нибудь необычное. Я заметил, как какой-то человек вырвал из земли странный предмет, из которого вылезали танцующие языки пламени. Я подошел к нему и спросил: «Скажите, что это?». Он съязвил в ответ: «Вам не повезло, этот тюльпан последний и сорвал его я, так что придется подождать лет десять, пока не вырастут новые!» И тогда я спросил, чем же ценен этот предмет, а он ответил, что это генератор подземных магических энергий, питающийся сталью. Этот ответ меня заинтриговал. Тогда я был начинающим алхимиком, но обладал хорошей интуицией. Я сразу предложил ему полмешка золота. Он охотно согласился, взял деньги, посмотрел на меня, как на идиота и ушёл. Потом, спустя месяц, я уже хотел выбросить свое, казалось, выгодное приобретение, потому что считал его бесполезным, не зная толком, что с ним делать. И, именно в тот день я услышал, что лидеру Клана Огня требуются алхимики. Обязательно при себе нужно было иметь тюльпан из долины чертей, желательнее последний. А у меня, как раз такой был. Мне сказали, что я принят на работу. Здесь меня научили правильно обращаться с этим дьявольским цветком. С тех пор он подрос, стал втрое больше, даже я теперь меньше его.

– Вы, несомненно, отличный рассказчик и слушать вас очень приятно, но время уходит!

– Да-да, простите меня, просто бывает, что мне не с кем поговорить.

– Ничего страшного, приступим к делу.

– Да-да, ... Лютор, прошу вас, встаньте сюда и прислоните ладони к стеклу. Вот, отлично.

Сейчас тюльпан будет общаться с вами с помощью стального огня. Только следите, чтобы огонь не сжёг ваш разум.

Вялые свисающие лепестки слабо зашевелились. Пустая темная полость чёртового тюльпана наполнилась расплавленной сталью, горевшей сине-зелёным пламенем, которое усиленно собирало свои языки в сторону мальчика. В голове Лютор слышал голоса. Огонь ласково звал его к себе, посылая в разум тёплые вспышки красочного огненного мира, пытавшегося слиться с сознанием. Мальчик словно во сне подался вперед, стекло цилиндра вогнулось и пропустило его сквозь себя.

– Знаете Ролмер, я вам никогда не говорил, что это не совсем стекло, это живое стекло, так же как и горящая сталь, перерабатываемая этим цветком тоже живая. И, насколько я заметил, цилиндр с горлом дракона живут в синергии, – комментировал Грован.

Лепестки обвили конечности Лютора, подняли над кратером тюльпана, растянув, чтобы мальчик не шелохнулся.

– Не бойтесь, господин Лютор, все будет хорошо, – успокоил Ролмер.

– Это быстро кончится, – добавил Грован.

Тонкие языки пламени, как нити, окутали всё тело своей жертвы. Ребенок кричал от боли и от животного страха. Лютора медленно разрывало пополам вдоль линии симметрии. Огненная рука пробила грудь, вырвала сердце, и забрала его с собой туда, откуда появилась. Хлынувшую кровь ловил расплавленный горящий металл, не сжигая, мешая с собой, при этом изменяясь в цвете. Две половинки тела отделенные от головы высохли, как мертвые листья, но не воспламенились. А отделенная от тела голова, пребывая в сознании, наблюдала за всем этим.

– Смотрите Ролмер, сейчас начнётся регенерация с суперкомпенсацией жизненных сил. То, что он ещё жив, говорит о том, что вы сделали правильный выбор. Этот мальчик рожден в пламени адовом, он станет превосходным колдуном с таким потенциалом.

– Надеюсь, вы правы, Грован.

Две высушенные половины тела срослись и слились с головой. Те места, где проходили крупные артерии, проткнули змеевидные ростки, появившиеся из горящей кипевшей внизу

стали. Живая смесь крови и жидкого металла, ласкаемого огнём, наполняло и восстанавливало тело Лютора до тех пор, пока оно не стало прежним.

Не было больше боли. Лютор почувствовал сильную эйфорию, отчего невольно издал стон. Разум помутнел, тело немного повисело в воздухе, затем плавно опустилось в кипящую сталь. Казалось, Лютор решил принять ванну.

– Он сейчас пережил момент высшего наслаждения, именуемый «суперкомпенсацией жизненных сил»! Как бы я хотел оказаться на его месте!

– Грован, вы же знаете что для вас это невозможно, как бы вы не хотели.

– Ну и что! Помечтать нельзя?! Сколько я вас знаю Ролмер, вы всегда смиряетесь с поставленным порядком вещей и даже в мыслях не позволяете себе немного больше чем можете иметь!

– Таково моё предназначение, таков мой долг, и мне это нравится.

– Как можно так жить? Хотя, наверное, я бы понял это, если бы был не алхимиком, а слугой. И, наверное, говорил бы о своём долге с такой же уверенностью, спокойствием, и невозмутимостью, как и вы.

– Думаю, несомненно, было бы именно так.

Лютор неожиданно дернулся, зрачки загорелись оранжевым цветом. Рывками он пытался вылезть из ванны, полной расплавленной горячей стали, но дьявольский цветок не давал этого сделать, засасывая гостя в себя. Металл перестал гореть, превратился в вязкую жижу, которая затянула мальчика внутрь, помогая длинными вялыми лепестками.

– Не может этого быть! Я столько лет наблюдал это за прибывающими учениками, но каждого из них тюльпан отпускал, не глотал как сейчас. Нужно его вытащить оттуда, если он ещё жив. – Алхимик хотел разбить цилиндр.

Ролмер, схватил его сзади за плащ и не пустил.

– Грован, всё в порядке. Не волнуйтесь!

– Нет, я должен...

– вспомните, что происходило с последними тридцатью учениками. Они ведь погибали, спустя пару дней, после контакта с тюльпаном. Вы ведь знаете, что это означало отклонение совместимости духа.

– Да, но разве это тот кого...

– Да, это сын палача Варлонна.

– Нет, не может быть, как же вы его сюда притащили? И что король не знает?

– Ему всё равно. Он не знает, а вдруг Лютора уже нет в живых?

– Смотрите Ролмер...

– Да-да...

Тюльпан начал дергаться сжиматься и расширяться, потом взорвался, облепив стенки цилиндра оранжевым месивом. Спустя мгновение всё исчезло, остался только Лютор, на котором был теперь какой-то обтягивающий бардовый костюм. Мальчик стоял на зеркальном полу и не двигался. Алхимик и слуга смотрели, затаив дыхание. Открыв глаза, Лютор бросился на них. Оба слегка подались назад. Лютор яростно бился, пытаясь сломать преграду, что-то кричал на непонятном языке. Из рта, кончиков пальцев и из глаз сыпался огненный песок. Неожиданно из тела Лютора вырвался огненный шар. Мальчик упал, потеряв сознание.

– Поразительно, идеальный вариант слияния! – удивлялся Грован.

– Полная совместимость духа, всё правильно, – ответил Ролмер.

– Жаль, что теперь у меня нет тюльпана.

– Так сходите в долину чертей, да сорвите себе новый тюльпан, сейчас как раз сезон!

– Да, сегодня я так и сделаю, – Грован, подошёл к стене и нажал рычаг. Цилиндр поднят.

– У вас есть что-нибудь..., – начал Ролмер.

- Чтобы он очнулся? – закончил Грован.
- Да.
- Вот, отличная вещь, мертвого поднимет! – сказал алхимик, и достал из ящичка в третьем столе две монеты серебристого цвета.
- И, как же она работает?
- Предельно просто, – ответил Грован и положил монетки на лоб Лютора, – смотрите. Серебристые пластинки задымились. Тело мальчика дернулось от прошедшей по нему электрической волны, он открыл глаза, вскочил с пола и схватился обеими руками за голову.
- Это пройдет, через пару секунд.
- Неужели не было ничего менее сильного? – возмутился Ролмер.
- Нет, но то, что я сделал, хоть и причиняет боль, зато тонизирует, придаёт силы!
- Господин Лютор, как вы себя чувствуете? – поинтересовался Ролмер, когда тот окончательно пришёл в себя.
- Превосходно, никогда ещё не было мне лучше, за этот день я узнал больше, чем некоторые за всю свою никчемную жизнь, – ответил Лютор.
- Вот это да! – удивлялся Грован. – Кратковременное реакционное возбуждение мозга при бомбардировке импульсами! Надо записать весь процесс. Господин Ролмер, в данный момент Лютор может быть умнее вас, так что будьте осторожны.
- Чему мне остерегаться, я ведь не желаю ему зла!
- Не волнуйтесь, даже при всём своём желании у меня пока не достаточно сил, чтобы причинить кому-нибудь из вас существенный вред, – Лютор, выдержал паузу, смотря на придворного слугу. – Так куда же нам теперь, Ролмер?
- Теперь к госпоже Риане, покажем, что первый день прошёл успешно.
- Просто отлично, замечательно! – радовался Грован. – Лютор, если б вы знали, как вам повезло! Вы прирождённый маг, и непременно достойны вступления в Клан Огня! Но, мне тоже повезло, я увидел процесс полного слияния с тюльпаном. С помощью одного разработанного мной способа...
- Я поздравляю вас, но полагаю, нам с Ролмером пора.
- Правильно, господин Лютор, – согласился Ролмер. – Грован, желаю вам удачного дня, найдите побольше тюльпанов в долине чертей. До свидания.
- Заходите как-нибудь, поболтаем.
- Непременно!

Лютор вышел со слугой из лаборатории. Везде по-прежнему кипела работа по переработке металла.

– Господин управляющий, первая партия этого сезона будет закончена сегодня к вечеру, – сообщил один из рабочих.

– За увеличение темпа будет дополнительное вознаграждение, – одобрил Ролмер.

– Скажите мне Ролмер, почему в моей памяти не осталось ни отца, ни матери, и помню из своей маленькой жизни только то, что было вчера и сегодня? – спросил Лютор, когда они с Ролмером уже поднимались по винтовой лестнице обратно в замок.

– Господин Лютор, для семилетнего ребёнка, вы задаёте вопросы слишком конкретно. Вы меня пугаете. У вас даже голос поменялся!

– Ничего странного здесь нет, просто проснулся мой разум, если бы проснулся ваш, он был бы гораздо мощнее моего, поскольку он сильнее развит, в силу возраста. – Лютор немного помолчал. – Неужели в моём маленьком прошлом, есть то, чего я знать не должен!?

– Не знаю, как ответить на этот вопрос.

– Понимаю, эту информацию разглашать вам запрещено, таковы ваши обязанности. Вы честный и порядочный. Больше я не задам ни одного такого вопроса.

– Вы интересный человек, Лютор.

– Возможно. Скажите, после этой процедуры, что со мной проделали, у меня должен произойти упадок сил?

– Да, конечно.

– Мне вдруг стало тяжело идти.

– Мы уже поднялись, вы просто устали.

Огромная каменная плита отодвинулась. Лютор и Ролмер отправились по кольцевому коридору в южную часть замка, поднялись на второй этаж, прошли немного на север. Двери зала, где производились совещания колдунов, открылись. Там за большим овальным столом, сидело множество магов со всего света.

– Благодарю вас за сотрудничество, все могут быть свободны! – сказала Риана, встав из-за стола.

Все исчезли, оставив таять легкие дымовые силуэты.

– Рад сообщить, первый этап успешно пройден! – объявил Ролмер.

Риана посмотрела на костюм Лютора.

– Превосходно, молодец мой мальчик! – одобрительно сказала она, обняв Лютора, – с завтрашнего дня всё будет по-новому.

Только Риана отпустила из объятий ребенка, как он, обессиленный, упал на пол.

– Я отнесу его.

– Да, пожалуйста. Жаль, что не удалось поговорить с ним.

Уложив Лютора в кровать, Ролмер отправился в северную башню. Там на чердаке стоял телескоп, который когда-то в конце великой войны магов выпал из временной дыры. Ролмер очень любил звезды и в свободные вечера, которые выдавались нечасто, всегда наблюдал за небом при благоприятной погоде.

Оставшись в одиночестве, Риана направилась к потайной двери. Там, справа от большого камина, в котором горел огонь, на стене висела спиралевидная звезда из бивней мамонтов, привезенная некогда откуда-то с севера. В её центр Риана положила именную кристалл. Стена стала мягкой, разрезалась пополам и раздвинулась, словно шторы.

Риана оказалась в темном треугольном помещении, все стены которого были исписаны красными символами. На полу находилась большая перевернутая пятиконечная звезда, заключенная в круг, выполненная на высоком скульптурном уровне. Риана встала в её центр.

Вспышка огня.

Комната исчезла. Колдунья стояла в центре звезды посреди бескрайней пропасти, заполненной лавой. Всюду извергались струи пламени, взмывая ввысь к бесконечной тёмной пустоте.

Посреди всего возникло лицо с красивыми строгими чертами. Темные волосы были зачесаны назад. Черные глаза с огненными зрачками создавали пронизывающий взгляд, забирающий, казалось, в самые отдалённые уголки души.

– Великий мастер, учитель...

– Довольно, это я уже устал слушать, за все поколения лидеров клана. В следующий раз, если он будет конечно, называй меня как-нибудь проще, надоело мне эти лестные величественные прозвища!

– Просто, обращаться к вам так меня учили с детства.

– Ближе к делу. – Дьявол принял свою натуральную величину. Он теперь сидел на троне, возле Рианы.

– Я нашла вам истинного преемника, – произнесла колдунья, смотря на прекрасного, стройного сатану в черном костюме священника.

– И, ты уверена, что это именно тот, кто мне нужен?

– Полностью.

– Ты знаешь, что на этот раз в случае ошибки ты будешь вечно гореть. Я приберег для тебя красивое местечко.

– На этот раз я не просто уверена, что он тот самый, это так и есть!

– Неужели? Как прошло слияние?

– Полностью, тюльпан внутри него.

– Превосходно. Но, сообщу тебе новость, ты забыла одно правило, являющее собой исключение, в связи с которым данный факт может ничего не значить.

Риану внезапно одолел страх насчёт того, что она забыла о какой-то мелочи, что-то упустила....

– Сомнение. Обожаю сеять его в ваших душах! Я солгал, насчёт правила, ты сделала всё верно. Теперь расслабься. Когда придет время, я сам приду за ним.

Ведьма засияла от облегчения.

– Тогда...

– Хочешь, чтобы я снял проклятье старости сейчас?

– Я бы так хотела!

– Ты забыла, я обещал сделать это через десять лет, после того как ты выполнишь моё поручение.

– Нет,... я не помню!

– Может, не хочешь помнить? Хорошо, сделаю сейчас, но твоя душа после смерти будет принадлежать мне.

– Нет, неправда....

– Я снова солгал.

Воцарилась тьма, которая вскоре прекратилась. Риана оказалась в потайной комнате. В теле почувствовалось тепло. Она прочитала заклинание и оказалась в своей спальне. Риана подошла к большому зеркалу и посмотрела на себя. Долгожданная молодость вернулась. В её душе вновь поселилось счастье. Она легла спать.

Утром, едва проснувшись, Риана вскочила с кровати, и подбежала к большому зеркалу, чтобы полюбоваться на себя. Как только взгляд соприкоснулся с тем, что являлось отражением, раздался крик. Женщина вновь увидела себя семидесятилетней старухой. Со столика она взяла в руки серебряную коробочку с пудрой и в гневе разбила ей зеркало.

– Госпожа Риана простите, что я ворвался к вам в комнату. Что случилось!

– Ролмер! – воскликнула с отчаянием колдунья, обняла слугу и залилась слезами.

– Что бы ни случилось, всё будет хорошо, успокойтесь.

– Неужели я навсегда останусь такой старой?

– Грован обещал, что найдет средство, которое временно будет возвращать молодость.

– На основе маскировочных переоплотителей?

– Да.

– Но это будет ненастоящая молодость, придется принимать это зелье постоянно!

– Пока он способен лишь на это.

– А я ведь только вчера избавилась от этого проклятия.

– Дьявол снял его?

– Я так думала, у нас был договор, я его выполнила, он обещал...

– В таком случае, я полагаю,... то, что сейчас произошло с вами – всего лишь шутка.

Это вполне в его стиле.

– Спасибо Ролмер, за утешение, за сочувствие, ты всегда был отличным слугой и хорошим другом! Сегодня я увеличу тебе жалование!

– Благодарю, не стоит, мне всего хватает даже с излишком, родственников у меня нет, так что...

Риана приободрилась. Прочитав заклинание, она заставила комнату привести себя в порядок, а зеркало собраться.

Трое суток Лютор спал очень крепко. Во сне он нёсся по бесконечным тоннелям, где, смешиваясь и переливаясь, вихрем крутились оттенки пламени. Казалось, сознание растворялось и исчезало в потоке голосов, сопровождающих ощущение скорости. Мелькали замысловатые величественные образы этого далекого, но почему-то знакомого мира.

Лютор проснулся. Рядом с ним сидела стройная красивая молодая брюнетка с волнистыми волосами в красном платье.

– Доброе утро, Лютор! – сказала она.

– Доброе утро..., – ему показался очень знакомым её голос.

– Понимаю, ты не привык видеть меня такой, – Риана улыбнулась. – Это мой настоящий облик. С меня сняли проклятие старости, и теперь я буду вечно молодой!

Новый облик колдуньи Лютору очень понравился.

После завтрака Риана дала указания приступить к практическим занятиям магией. Ролмер с мальчиком отправился на балконный двор.

– Господин Лютор, наши занятия будут носить только практический тренировочный характер, поскольку «огненная сталь» в вашей крови наполняет ваш разум всеми необходимыми знаниями. В течение шести лет обучения вам будет требоваться значительный отдых, чтобы выдерживать перегрузки. Вы будете спать по тринадцать часов, а то и больше. Первые шесть часов идет загрузка остальные семь – отдых, в виде обычного сна. Сейчас мы отправимся учиться координации и ориентации в экстремальных условиях.

Ролмер прикоснулся к телепортирующему амулету, прочитал заклинание и в этот момент вместе с Лютором оказался высоко в горах, над «ущельем стаклонов».

– Мне говорили, что когда-то Сатана разрубил горную цепь пополам. В момент удара из преисподней вырвался фонтан «живой стали», которая осела в скалах в виде стаклонов. То была попытка создать адовую дыру. Место оказалось неподходящим, и дыра получилась односторонней. Коридор с нелинейными выходами, который был назван «первой адовой дырой» или «прототипом адовой дыры». Господин Лютор, сейчас я вас сброшу в ущелье стаклонов. Используйте «огненную сталь», постарайтесь выжить, я уверен, страх вам поможет. Постарайтесь задержаться на каком-нибудь одном уровне. Запомните, чем ниже, тем тварей больше. Мы будем повторять эти тренировки до тех пор, пока вы не установите контроль над «огненной сталью» в вашей крови.

Ролмер толкнул мальчика в пропасть.

Лютор падал, чувствуя страх и отчаяние. Скалистые стены неслись мимо с бешеной скоростью. Оказавшись близко к одной из них, Лютор попытался ухватиться за каменные выступы. Возникло красное свечение. Руки коснулись скалы, она начала плавиться. Лютор с ног до головы покрылся слоем огня и утонул в каменной стене. Проплавив длинный след, он остановил своё движение.

Лютор оказался на огромном выступе. С тела стекала расплавленная горная порода. Спусти мгновение, облик вернулся в нормальное состояние.

До другой горы было не больше пятнадцати метров. Всюду в скалах виднелись гранёные металлические камни одинакового размера, которые располагались в шахматном порядке, также как множество одинаковых выступов, на одном из которых стоял Лютор.

Зашевелились металлические куски в скалах, их граненая поверхность потеряла свою строгость. Они поросли длинными иглами и раскрылись. Стаклоны напоминали смесь человека с дикобразом, в длину не больше метра. Их морды с фасеточными глазами были оснащены ртом с частыми саблевидными зубами, на руках и ногах были мощные когти. Твари состояли из живого металла – «дьявольской стали».

Завидев пришельца, стаклоны начали собираться возле него. Приближаясь вплотную, твари подавались назад, будто чувствовали жар. Один из стаклонов вцепился зубами в спину Лютора, вырвал из неё кусок, и отлетел в сторону, хрипло визжа. Хлынула кровь. Та тварь, что нанесла ранение, расплавилась. Стаклоны кучей набросились на Лютора с желанием оторвать от него по кусочку. Он закричал, попытался закрыться руками. Тело покрылось слоем огня и в этот момент пламя рванулось в стороны.

Лютор в одиночестве стоял на выступе, с которого стекал расплавленный металл. Из ран лилась кровь.

Один из стаклонов прыгнул на него откуда-то сверху и сшиб в пропасть. Тварь проткнула лицо Лютора когтями. Он приблизил к её голове свои ладони и нанес плавящие ранения.

Упав на другой выступ, находившийся намного ниже первого, еле двигаясь, он с трудом поднялся на ноги. Силы были на исходе. На него накинuloсь вдвое больше стаклонов, чем в первый раз. То, что для тварей кровь Лютора была смертельна, не мешало им отрывать от него кусок за куском.

Из тела вырвалась огненная волна, оплавив стаклонов. Лютор упал и уже не мог встать. Вокруг собралось много новых тварей, решивших попытать счастье. Внезапно появился Ролмер, поднял мальчика и телепортировался в замок.

– Какой ужас, кто ж его так!? – воскликнул Грован, увидев Ролмера, держащего на руках изорванное кровавое тело мальчика.

– Стаклоны.

– С такими программами обучения вы скоро без учеников останетесь! Кладите его сюда! – Грован смел с одного из своих столов весь алхимический инвентарь.

Он сделал то же, что когда-то сделала Риана. Грован усыпал «семенами жизни» все раны Лютора, вылил на них вязкую белую жидкость (варёная кровь), затем настойку синих кристаллов и стальной порошок. Ростки быстро окутали тело мальчика и засохли. Грован оборвал сухую оболочку. Лютор теперь был как новенький.

Шло время. Лютор учился владеть магией «огненной стали». Из дня в день тренировки едва не убивали его. Он еженедельно спускался в ущелье к стаклонам. С каждым разом ему удавалось противостоять тварям всё дольше. Он узнал, что магия имеет свой предел: чем мощнее заклинание, или прямое действие, тем больше теряется сил. Во снах Лютор выучил основные правила создания заклинаний разной степени. Он не понимал, для чего его тренируют. Но всё это ему почему-то нравилось.

Так прошло два года.

– Поздравляю вас, Господин Лютор! Сегодня ваш день рождения! Вам исполнилось девять лет! Это прекрасное число. Сегодня, мы будем левитировать с частичной телепортацией без помощи амулетов, только за счет собственных резервов магии. Смотрите за мной. Сейчас я перелечу отсюда до того края обрыва. Вам всего лишь надо представить то, как я это сделал, в своём воображении, и вы с лёгкостью сможете это повторить.

Ролмер исчез, появился над пропастью, завис ненадолго, пропал и оказался на другом краю скалистого обрыва.

Лютор повторил трюк.

– Отлично! Вы превосходный ученик и вы не дали мне усомниться в этом ни разу за все это время! Я уверен, что вы готовы к новому испытанию.

– Испытанию?

– Да, сейчас мы отправимся в ущелье стаклонов. Вам нужно упасть на самое дно, точнее там нет дна только преддверие адовой пространственной дыры, правда, это не она, а её прототип. Именно по этой технологии Сатаной построена настоящая адова дыра.

– Что там, в этой дыре?

– Сейчас сами всё увидите. Это прекрасный тест на выживание с использованием всех приобретённых вами знаний и умений, включая левитацию с частичной телепортацией. И никаких амулетов. Если вы сегодня останетесь в живых, то вас будет ждать праздничный стол и гости, по случаю вашего дня рождения. Вы готовы?

– Да.

– Прекрасно, – сказал Ролмер, и дотронулся до телепортирующего амулета висевшего у него на груди.

Они оказались на краю ущелья.

– Что теперь?

– Прыгайте, но не за что не зацепляйтесь, на дне будет огромная дыра. Туда-то вам и надо. Возможно, вас выбросит где-нибудь в другом конце света, но в любом случае я найду вас. Не спрашивайте, почему мы сразу не оказались у преддверия в дыру, в неё можно попасть, только развив нужную скорость.

Лютор прыгнул и полетел вниз, минуя встречающиеся выступы. Корректировать траекторию приходилось левитацией. Скорость возрастала, ущелье сужалось. Стальных камней на скалистых стенах ущелья становилось всё больше. Стаклоны просыпались, но они не успевали напасть, поскольку Лютор летел слишком быстро.

Темный конец ущелья.

Дно, но где же дыра!?

Лютор падал на огромную кучу металлических валунов, которая в мгновение ожила и стала кишашей массой стальных тварей. В момент столкновения со стаклонами Лютор покрылся слоем огня и выплеснул из себя волны пламени. Он пролетел сквозь стаклонов, проплавив себе путь.

Во тьме он понёсся дальше вниз, набирая скорость. Мимо пятнами мелькали островки света.

Всё оборвалось.

Сквозь оранжевое пространство навстречу неслись огромные валуны. Лютор уклонялся, едва избегая столкновений. Скорость возросла втрое, подарив ощущения радости и страха. Помимо больших камней начали метаться огненные потоки, всюду слышались голоса. Вскоре всё пропало. Появились красные облака. Они тут же рассеялись. Высоко над головой было черное небо, а внизу простиралась алая пустыня.

С помощью левитирующего приёма Лютор пытался тормозить движение, поскольку чувствовал, что разобьётся. Но скорость была настолько велика, что ничего не помогало, даже частичная телепортация, с помощью которой удавалось только немного отсрочить столкновение.

Алая пустыня закипела, в ней образовалось несчетное количество дыр, пороги которых двигались будто чьи-то рты. Лютор влетел в одно из этих отверстий, и оказался в огромном тоннеле, заросшем корневидными металлическими растениями, состоящими из живой «дьявольской стали». Они оживали и своими крючковатыми пальцами пытались схватить того, кто

пролетал мимо них. Создав и прочитав заклинание, Лютор с помощью стального огня собрал весь магический запас и мощно увеличил свою и без того немислимую скорость, пронзив плавающей стрелой пространство.

Он вырвался из толщи воды, его сильно занесло к небу над Атлантическим океаном. Здесь уже ничто не тянуло за собой как магнитом, и вскоре он уже падал обратно вниз. Силы покинули Лютора. В воздухе возникла круглая платформа, которая мягко поймала его и остановилась. Рядом появился Ролмер.

– Не так уж далеко от дома, как я думал. Господин Лютор, вы смогли пропустить больше половины пути, но не рассчитали магических сил. Вы быстро выбрались, но если бы я сейчас вас не поймал, вы бы разбились о воду. Но, надо признать, это тоже способ. Все предыдущие ученики до вас там погибли. Вы справились, поздравляю вас! С этого момента стаклоны не причинят вам вреда. Вы научились контролировать «огненную сталь» теперь вам будет подвластно живое оружие! Сегодня мы как следует отметим ваш день рождения!

– Я очень хочу пить, – произнес Лютор, едва не падая в обморок от истощения.

– Да-да, конечно, вот, – Ролмер протянул большой бокал с ананасовым соком, – теперь лучше?

– Да.

– Теперь к госпоже Риане.

Они оказались на кухне, где повар Себастьян всю готовил.

– О, господин Лютор, сегодня ваш День Рождения! Я приготовлю вам бифштекс из свинины с кровью с тушёными овощами и средиземноморский салат. На десерт будет торт из амброзии. Что-то вы неважно выглядите, с вами всё в порядке? – поинтересовался повар.

– Да, – без энтузиазма ответил Лютор.

– Похоже, вы очень устали. Госпожа сказала, чтобы перед ужином вы отправились в комнату номер один для подзарядки магией.

– Как же мы сюда попали? – недоуменно пробормотал Ролмер. – Мы ведь должны были оказаться в зале для совещаний?

– Там сейчас проходит срочное совещание, – ответил Себастьян. – Наверное, поэтому госпожа Риана и поменяла номера амулетов?

– Теперь понятно, ... а по какому поводу совещание?

– Что-то насчет синих кристаллов.

– Комната номер один, говорите?

– Да, именно.

– Хорошо, спасибо Себастьян. Господин Лютор, идите за мной!

Ролмер проводил ученика в комнату номер один. Там, сев в кресло, Лютор потерял сознание, и в течение часа заряжался магической энергией. За это время слуга сходил к Гровану, немного поболтал с ним насчет того, как увеличить мощность телескопа стоящего на чердаке, и заодно взял у него баночку стального порошка.

Ролмер открыл дверь в комнату, где подзаряжался его ученик.

– Господин Лютор! Вы, должно быть, чувствуете головную боль и ломоту в костях?

– Да.

– Я принёс вам немного стали, – произнёс Ролмер и протянул баночку с металлическим порошком.

Лютор вырвал сосуд у него из рук, содержимое расплавилось, и мальчик жадно выпил его.

– Как вы теперь себя чувствуете?

– Великолепно!

– Всё готово, будем праздновать ваш день рождения.

Ролмер проводил Лютора в зал, где некогда Мемлоном проводились балы. В обычное время это забытое место было покрыто грязью и пылью, но в этот день здесь всё просто сияло.

Риана пригласила много гостей, являвшихся авторитетными представителями клана колдунов стального огня.

– Ах, вот и он! Дорогие гости, позвольте представить будущего члена нашего клана, а может и будущего лидера! Он несколько часов назад пролетел через адову дыру без единой царапины. Вот он, Лютор!

Гости, что сидели за длинным овальным столом, радостно аплодировали, смотря в сторону виновника торжества, которому в эти мгновения было не по себе. Лютор не совсем понимал, зачем всё это и чему все так рады. Это был первый в его жизни день рождения, который хоть как-то отмечали.

Лютор сел на отведённое для него место недалеко от входной двери, на противоположном конце стола сидела Риана. Гости подняли бокалы с вином и встали, говоря громкие поздравления.

– Мы все пьём это вино за ваше здоровье! – воскликнул Ролмер, поднимая бокал с вином. Он сидел рядом с правой стороны стола.

После тоста Лютору представили всех гостей. Каждый из них произнёс подарочное заклинание.

Когда шумное застолье подошло к концу, гости исчезли один за другим с наилучшими пожеланиями имениннику.

Риана подошла к Лютору.

– Вот, возьми, – она протянула перевернутый крест на цепочке, – ты успешно прошёл первую ступень и стал магом малой категории. Теперь твое полное имя Лютор Летарт.

– Летарт?

– В переводе с соита – «Летарт» – значит «огненный», – пояснила Риана.

– Что такое «соит»?

– Древний язык магов. Именно на нём ты создаёшь заклинания. Он у тебя в голове. Это язык «огненной стали».

Лютор отправился в свои покои.

Он лег в кровать закрыл глаза, и провалился куда-то вниз во тьму, которая освещалась далёкими вспышками пламени. Лютор стоял на каком-то холодном чёрном полу. Впереди появился тёмный силуэт. С каждой новой огненной вспышкой, всё чётче вырисовывался его строгий облик.

– Приветствую тебя, Лютор Летарт, – послышался спокойный властный голос Сатаны. – Я пришел, чтобы помочь тебе вспомнить кое-что.

Перед глазами Лютора пронеслось его прошлое до того момента, как он попал в замок к Риане.

– Понравилось? – поинтересовался Сатана.

– Отец умер из-за той фигурки палача! Зачем Риана сделала это?

– Чтобы ты не стал палачом. Ты ведь не хотел этого?

– Нет, но... зачем!

– У неё на тебя свои планы, не думаю, что они тебе понравятся.

– Зачем я здесь? Зачем вся эта магия?

– Чтобы обрести знания и силу, которые позволят тебе самому строить свою судьбу. Я чувствую, как твоя душа наполняется ненавистью. И это прекрасно. Ты мечтаешь о возмездии. Оно воплощается только огнём. Ты разовьёшь свои таланты и научишься управлять своими мыслями и желаниями. У тебя появятся свои стремления. Я помогу тебе найти правильный путь, по которому ты мечтаешь идти.

– Где моя мама?

– Она ушла в монастырь святого Патрика и вскоре умерла там. Мы ещё встретимся Лютор Летарт. В аду много дел.

Всё вокруг запылало огнём.

Наутро Лютор проснулся другим человеком. Этот сон навсегда изменил его отношение ко всему.

Прошёл год.

Однажды Ролмера забрали черти, и унесли с собой в ад. Риана говорила, что это произошло, потому что он нарушил какой-то закон магии «огненной стали» и это не понравилось Дьяволу. Она стала учителем Лютора гораздо раньше, чем нужно. С тех пор Риана часто повторяла: «Ты станешь лучшим формитом Клана Огня». Поначалу Лютор не задумывался над этим словом.

Шло время. Лютор учился использовать стаклонов и иглонов как оружие. В их крови была «огненная сталь», как и у него самого, что давало возможность мысленной связи, а значит, контроля и влияния. Существовало два способа использования тварей: 1) команды и поручения; 2) слияние с ними, и применение их способностей по своему усмотрению. У стаклолов был низкий интеллект, но при соединении с телом они улучшали реакцию и агрессивность, служили прекрасным живым оружием и, если надо доспехами. Иглоны – обладали достаточно развитым умом и годились для выполнения определённых заданий, но также при слиянии были очень ценны их сильные крылья, мощная память и способность быстро ориентироваться в пространстве в экстремальных условиях, повышая вестибулярную устойчивость. Стаклоны спали в своём ущелье в виде блестящих металлических камней, а иглоны – в форме длинных черных игл растущих на «кровавых ягодах» – плодах черной травы растущей в глубоких пещерах долины чертей на побережьях подземных огненных рек. Будить тварей ото сна и привлекать себе на службу мог только тот, кто полностью контролировал «огненную сталь» в своей крови.

У Грована Лютор учился создавать восстанавливающие амулеты, чтобы кратковременно увеличивать силы без особой потери энергии. Он также познавал основы алхимии.

Те знания, которые он получал во сне и наяву, его не удовлетворяли. Лютор хотел знать как можно больше обо всём, поэтому часами просиживал в огромной библиотеке Мемлона. Изучая историю «Клана Огня», он узнал, чем в мирное время испокон веков занимаются сильнейшие в мире кланы магии. Они уничтожают зачатки развития новых кланов, чтобы те не имели возможность их вытеснить. С древности мастеров магии непосредственно участвующих в этом деле называли «формитами» (formiett – ликвидатор в переводе с соита). Лютора очень интересовала магия мёртвых кланов, поэтому он проштудировал все учебники по предмету «Мертвые языки магии». Однажды читая про «Клан Каменной Воды», всего сто пятьдесят лет назад уничтоженный «Кланом Огня», он наткнулся на раздел кукольной магии и стал внимательно его изучать. На одной из страниц была нарисована фигурка палача (с помощью которой он когда-то убил своего отца). Там в подробностях излагались приёмы и заклинания, по применению каменных кукол-скульптур.

Изучая историю и географию, молодой маг узнал, как появился мир, в котором он живет сейчас. В один памятный день, усилием древних магических стихий, земли всего мира слились. Образовался единый материк на планете. Тогда миром правил великий маг – победитель первой мировой «дуэльной войны», после которой не осталось ни одного из древних кланов. Имя мага намеренно забыто, во избежание страшного проклятья. Когда он умер, единый континент разделился на три равные части, на которых образовались три современных королевства: Вельгерманфранц, Абролисэр и Пиролеттэ. Эти огромные государства частенько враждовали друг с другом, как и по сей день. Спустя много времени после смерти старой магии, стали появляться новые «узлы». Возникли три сильнейших клана: «Клан Огня», «Клан Ледея-

ного Ветра», «Клан каменной воды». Два из них доминируют до сих пор. Они сохраняют своё господство благодаря «формитам».

Несмотря на то, что во всем мире было много прекрасного наряду с ужасным, Лютор ненавидел всё. Он чувствовал, что ему здесь не место. Это чувство было каким-то старым. Лютору казалось, что его ненависть пришла из глубины тысячелетий прошлых жизней.

Современная магия была на пике своего развития, её теоретические ветви являлись основными формами современного образования, но при этом шёл мировой протест против колдовских основ. Принято было говорить, что волшебство и не делимая с ним алхимия, должны остаться в прошлом, хотя без всего этого не обходились даже простые люди. Они-то как раз больше всего и боялись магии.

Развиваясь изолированно от всего остального мира в замке Мемлона, Лютор приобретал знания и силу. В это время Шешлерн правил своим королевством, традиционно проводил казни, собирая с народа золото. Новый палач все эти годы радовал короля, подходя к своей работе с энтузиазмом, а вот монах Карл, порядком надоел...

...Лютор сидел на краю утеса неподалёку от ущелья стаклонов. Был полный штиль. Оранжевое солнце плавно заходило за горизонт. В этот вечер, так же как и тринадцать лет назад, мелонфимы плыли за уходящим солнцем.

Когда солнце зашло за горизонт, и мелонфимы исчезли, Лютор услышал за спиной хриплый голос.

– Хозяин, я узнал то, что вы хотели, но мой брат погиб! – произнёс иглон.

– Мне жаль его, – посочувствовал Лютор, – так что же ты узнал?

– Асэлор бросил вызов Шешлерну, заявив, что если Вельгерманфранц не снизит цену на грантомраму, то они с помощью телепортеров-наёмников отберут земли, где находятся врата ада, вместе с долиной чертей и полем вулканов. Король Абролисэр говорил, что когда-то эти земли принадлежали его королевству, и по праву должны вернуться к законным владельцам. Шешлерн ответил, что не допустит этого, и предложил Асэлору решить спор посредством дуэльной войны. Тот охотно согласился. Теперь оба короля готовятся к войне. Говорили что-то о втором мировом соединении земель, и что весь мир станет одним материком. Победитель получает королевство побежденного. Пиролеттэ выступает как «секундант-трофей». Оно обязывалась телепортировать обоих врагов на фронт. Шешлерн сказал, что ему требуются мастера магии, владеющие живыми видами оружия.

– Что насчёт нашего клана?

– Шешлерн не прекратил за вами охоту. Он сказал, что подойдут представители любых кланов, кроме клана огня.

– Понятно. Так как же погиб твой брат?

– Мой брат висел на потолке в тронном зале, слушал придворную болтовню. Шешлерн знает об иглонах, которые шпионят, и поэтому с ним рядом находился один из охотников на магов. Меня-то он не заметил, а вот брата он заморозил, но я успел перехватить предсмертную мысленную волну, поэтому вся информация сохранилась.

Лютор приказал иглону законсервироваться. Тварь превратилась в большую чёрную иглу. Маг положил её в специальный карман и, прикоснувшись к телепортирующему амулету, переместился в замок Мемлона.

– Как мелонфимы? – поинтересовалась Риана.

– Жаль, что ты не видела, это было великолепно!

– В другой раз. Тринадцать лет это совсем немного. Я договорилась с графом Пиньёном, что живет в восточной части королевства в городе Слитерон. Я сказала, что ты будешь рад стать его главным формитом.

– Формиты, – это те наемники, которых посылают уничтожать магические гнёзда – основы образования новых кланов?

– Совершенно верно.

– Я не буду формитом!

– Ты не понимаешь, это прекрасная практика для тебя! Ты научишься предотвращать развитие новых кланов. Начнёшь с самых маленьких и слабых, которые только-только зарождаются.

– Тебе никогда не казалось Риана, что новые узлы магии образуются не просто так, может, они зачем-то нужны?

– Только чтобы уничтожить или вытеснить нас. В нашем королевстве должен быть только один вид магии – «огненная сталь». Ты должен пройти ещё несколько испытаний и доказать всем что достоин быть лидером нашего клана.

– Я не буду формитом! Достаточно испытаний! Я не хочу служить какому-то графу и исполнять поручения, в которых не вижу смысла!

– Ты ещё молод и неопытен и потому не можешь понять, насколько это важно.

– Для кого?

– Для тебя. Уничтожать другие кланы довольно забавно. Пойми, твой интерес к чужой магии – всего лишь детское любопытство. Это скоро пройдёт Лютор. Самая прекрасная магия это «огненная сталь», другого быть не может, это стихия ада. Завтра на совещание придут все наши ведущие представители. Прошу тебя, соглашайся со всем, что они скажут. Я понимаю, что тебе не нравятся такие собрания, но ты должен прийти.

– Хорошо, я приду.

На следующий день Лютор оказался в зале для совещаний.

Там за круглым столом сидело двенадцать человек. Как и на всех таких совещаниях, традиционно обсуждалась эффективность политики клана огня, особенно в вопросах торговли оружием и магической энергией. Лютор слушал всё без особого интереса, ему хотелось поскорее уйти.

– Господин Пиньён, Лютор согласен быть вашим главным формитом, так ведь Лютор?

– Да-да, конечно, – подтвердил он.

– Отлично, – обрадовался Пиньён, – жду вас, молодой мастер, через неделю у себя в Слитероне.

Дискуссия продлилась ещё немного, потом все гости растаяли в воздухе.

– Думаю, тебе понравится у Пиньёна. В Слитероне очень красивая природа.

– Не сомневаюсь.

– Пойми, я стараюсь для твоего же блага. Может, как раз там ты найдёшь спутницу жизни.

– Возможно. Знаешь, Риана, неплохо было бы выпить за это событие! Как насчёт вина из орхидей? – Лютор два раза хлопнул в ладоши. Появились два бокала и бутылка.

– Почему бы и нет? – улыбнулась Риана. – Слуги могли принести, не обязательно тратить на это магию.

Лютор налил себе и Риане.

– Что за заклинание? – спросила Риана, смотря, как Лютор что-то шепчет над своим бокалом.

– Улучшает вкус, – ответил Лютор и чокнулся с Рианой бокалом. Оба выпили почти одновременно, а потом, улыбаясь, смотрели друг другу в глаза.

– Лучше, чем обычно, – одобрила она, – Ты пытаешься сделать для меня сюрприз?

– Ах, вино из орхидей! Оно прекрасно реализует любое заклятье! Жаль, что придумал его не Себастьян, а кто-то из в клана «Каменной воды». Помнишь Риана, как ты с помощью этого вина лишила меня воспоминаний!?

– Что?

– Ты хотела, чтобы я забыл это? – Он достал из кармана, белую фигурку палача в маске. – Мне пришлось постараться, чтобы найти место, где их делают. Это на юге. Ты использовала магию мёртвого клана.

– О чём ты говоришь, Лютор?

– Тогда, в замке Стешлерна, ты обманула меня.

– Ты не можешь этого помнить! В тот день, когда ты прибыл сюда, я наложила сильное заклинание на это вино, и ты выпил его!

– Последние десять лет, пока я учился, я частенько думал, зачем ты это сделала!?

– Я спасла тебя от страшной судьбы, Лютор!

– Это была моя судьба. Я не просил тебя менять её! Эта фигурка убила моего отца. Я убил своего отца! Я хотел, чтобы он изменился, но не умер! – Он что-то сказал шепотом, раскрошил фигурку в руке и высыпал в свой полупустой бокал. Вино тут же вспыхнуло фиолетовым пламенем.

– О нет, Лютор, милый, ты не виноват! Что ты хочешь сделать? Не пей! Это может убить тебя!

Длинные красные волосы Лютора стали ярко-алыми, когда он выпил только что созданное зелье. Глаза его зловеще заблестели. Сначала он издал долгий истошный крик и согнулся от лютой боли. Он поднял перед собой правую руку и медленно зажал в кулак, потом выпрямился. Боль перешла к Риане. Задыхаясь, она плавно опустилась на колени.

– Что ты делаешь, Лютор! – шептала прекрасная колдунья, держась за голову.

– Прости Риана, но ты должна заплатить.

– Неблагодарное ничтожество! – вместо приятного женского голоса теперь слышался бас. – Кожа Рианы стала напоминать текущую магму.

Всё что состояло из металла (начиная от стрелок в часах на стене кончая решётками в камине) раскалилось и начало плавиться. Комната загорелась. Серебряные бокалы расплавились, полированное дерево вспыхнуло. Риана сделала последнюю попытку, на которую она была ещё способна. Её руки удлиннились и словно удавы обхватили Лютора. Из его тела вырвались острые лезвия и разрезали на куски окутавшие путы.

В его руке появился меч. Им он отсёк себе левую руку по локоть. Струёй полилась кровь, но она не падала вниз, а, извиваясь змеей, зависла в воздухе. Риана в этот момент скорчилась от боли.

– Что это! – от бессилия вскрикнула Риана стоя на коленях, её изорванные руки теперь висели как дряхлые безжизненные плети, за спиной висели чёрные крылья, которые казались сломанными, её кожа покрылась металлическими шипами. Она пыталась что-то сделать, но не могла.

– Один из простых приёмов магии «каменной воды». Наш клан смёл с лица земли всех её адептов за то, что они обладали знаниями опасными для нас! Но они не были нашими врагами. Как глупо, можно было многому научиться. «Белый палач» – их технология. Так что не только мне были интересны секреты других кланов. Риана, ты не можешь ничего сделать, потому что ты забыла все заклинания, что когда-либо знала. Правда, здорово? Ах, это прекрасное вино из орхидей!

Крови становилось всё больше. Вскоре багровые струи нарисовали женскую фигуру.

– *L_e_i_z_a_r_t_u_r_t_r_e_b_e_l_s_o_i_t*. – Произнес заклинание Лютор, и разбил правой рукой алую женскую фигуру, которая подняла руки, словно моля о пощаде. Кровь разлетелась в стороны мелкими брызгами.

Грудная клетка Рианы разорвалась, сердце вспыхнуло и разлетелось на кусочки. Продырявленное тело колдуньи рухнуло на пол. Сверху на труп упала раскалённая люстра, развалив-

шись при падении на куски, которые вмиг стали расплавленной жижей. Зал для совещаний разгорелся сильнее, языки пламени стелились по стенам.

Лютор прикоснулся к телепортирующему амулету на своей шее и в мгновение оказался далеко от замка в гигантском лесу, что отделял горную цепь от Вольпрадена. Он остановился, достал мешочек, высыпал немного семян на кровоточащую рану и прошептал заклинание, и семена проросли, окутав руку стеблями. Ростки вскоре засохли. Он оборвал их. У него теперь снова была здоровая рука. Лютор достал маленькую коробочку со стальным порошком, он высыпал щепотку себе на язык и проглотил. Это восстановило его силы. Строгий чёрный костюм Лютора превратился в серый дряхлый плащ. В правой руке появилась трость.

Вскоре на пути ему встретился лесничий.

– Добрый господин, вы, должно быть, заблудились? – предположил он.

– Да, – ответил Лютор. – Подскажите, пожалуйста, как добраться до Вольпрадена?

– Нам по пути. До Вольпрадена идти долго, если начать путь отсюда сейчас, придёте глубокой ночью, – пояснил лесничий, смотря на длинные красные волосы, видневшиеся из-под капюшона. – Вы должно быть первый раз в этом лесу?

– Да.

– Как же вас занесло сюда?

– Долгая история.

– Вы ведь маг, верно?

– Это что, так бросается в глаза?

– Вас выдали красные волосы и походка. Хотя обычные люди вряд ли заметят это. Я просто слишком много вас повидал.

– Учту на будущее.

– А отчего ж вы не перенесётесь сразу прямо туда? Или вы ещё не достигли того уровня, чтобы использовать телепортацию?

– На такой приём теряется много энергии, расстояние большое.

– Практичность – хорошая черта для мага.

– Вы случайно не охотник?

– Нет, ... ну, ... я им раньше был.

– И что же случилось? Насколько я знаю, охотники на магов неплохо зарабатывают.

– Да, но мне надоело. Я стал лесничим. Тишина, покой, если не считать чертей глубокой ночью, но я к ним уже привык. Так хорошо, никого не надо убивать.

Лютор и лесничий шли по лесу, где сосны были в десять раз больше обычных. Они казались маленькими насекомыми среди высокой травы.

– Ближе к вечеру мы пройдем половину пути. Предлагаю вам переночевать у меня в домике.

– Да, было бы неплохо, благодарю.

– Я Геклисс.

– Лютор. Рад знакомству!

– Моего двоюродного брата тоже звали Лютором. Недавно умер бедняга, на охоте.

Оба, беседуя, продолжали путь. Наступил вечер.

– Вот и моё скромное жилище, – лесничий показал рукой на мраморный дом с витыми колоннами, большим крыльцом и высокой конусовидной крышей.

– Трудно назвать это жилище скромным, – справедливо заметил Лютор.

– Но, ... это же не грантобрама, а элитный рубиновый кирпич! – возразил лесничий. – Конечно, в него ушла большая часть заработанного мной золота. Я подошёл к строительству творчески. Вышло дешево и сердито!

Лесничий проводил Лютора в дом, показал комнату для гостей.

– Я знал, что гостей у меня почти не будет, но всё равно сделал комнату, на всякий случай. Не хотите ли, чтобы я угостил вас ужином? В этом лесу растут мясные грибы. Я умею их прекрасно готовить!

– Нет, спасибо.

– Вы не пожалеете!

– Нет.

– И пить не хотите?

– Нет. Благодарю вас. Немногие так добры к незнакомцам!

– Я, как только увидел вас, сразу понял, что вы не тот человек, который может причинить мне зло!

– Почему вы так уверены?

– У меня отличная интуиция, иначе меня бы не взяли в своё время в охотники. Разве я не прав насчёт вас?

– Пожалуй, я отправлюсь спать, а то уж что-то сильно клонит в сон, – ушёл от ответа Лютор.

– Да-да. Доброй ночи!

Лютор внезапно потерял сознание.

Он очнулся утром, от усиливающейся боли во всём теле. Его старательно пытались прожевать безглазое существо похожее на гигантскую лягушку, чья глотка оказалась слишком узкой для Лютора. Тварь откровенно давилась своей жертвой. Голова Лютора торчала из беззубой пасти со слизистыми губами противного вида.

– Простите, молодой маг, но я должен вас убить. Один богатый знахарь в Вольпрадене обещал мне треть мешка золота, если я принесу ему мёртвого колдуна. Этих денег хватит, чтобы отстроить ещё одно крыльцо, о котором я уже давно мечтаю.

– Вынужден тебя огорчить, – Лютор покрылся слоем огня, начав сжигать тварь изнутри.

Чудовище затряслось, задымилось, вспыхнуло, погасло и рассыпалось в прах. Летарт встал на ноги и почувствовал слабость. На то чтобы испепелить лесничего сил не хватало.

– Удавка незаменима для охоты на магов. Жаль, что ты убил её. Мне придется купить новую.

Сделав два шага, Лютор понял, что с трудом держится на ногах.

– Не пытайтесь ничего предпринять, молодой маг, у вас всё равно ничего не выйдет, – с улыбкой произнёс лесничий, смотря на обтягивающий чёрный костюм Летарта. – Мой дом состоит из чистой грантомрамы, просто я всё покрасил в красный цвет для разнообразия. Кстати очень хорошо сочетается с вашими волосами. Так что вся ваша магия вскоре перестанет действовать совсем. Но вы теряете не только магию, но и физическую силу. Ха-ха!

Охотник достал зелёный шестигранный кристалл, и бросил под ноги колдуну. Лютора подняло вверх. Его тело один за другим сковывали покрытые шипами каменные кольца. К счастью, перед тем как оказаться обездвиженным, Лютор успел достать большую чёрную иглу.

– Убить его! – крикнул он. Игла выскочила из его руки, и вонзилась в лесничего-охотника.

– Хитрец! – воскликнул тот, пытаясь вырвать из живота иглу.

Извиваясь как змея, иглон вошел в тело. Лесничий закричал от боли, его тело изнутри разорвала крылатая тварь.

– Приказ выполнен, хозяин! – доложил иглон.

– Прекрасно! – похвалил Лютор, – теперь разбей кристалл о стену.

Тварь уничтожила кристалл, освободив своего хозяина, который был полностью и плотно закован в кольца с шипами.

Лютор положил черную иглу обратно в карман и с трудом выбрался из дома охотника. Пройдя сто метров, он упал и час не мог прийти в себя, но силы начали понемногу возвращаться. Летарт встал и отправился по тому направлению, о котором ему говорил лесничий, недавно пытавшийся его убить.

Лес вел себя спокойно. Гигантские ели, слегка волновались от бушующих ветров над их далёкими вершинами. Иногда с дерева на дерево прыгали огромные звери, отдалённо напоминающие белок, но им не было дела до мага, идущего своей дорогой. К вечеру Лютор подошёл к Вольпрадену. То был большой город. Как в любой другой современной столице здесь стояло много красивых каменных построек. Летарт совсем не знал свой родной город. Непривычно было видеть такое большое количество людей и лошадей с повозками. Но больше всего отвращала грязь, свойственная таким городам, и отнюдь не всегда приятные запахи, пронсящиеся мимо. В балахоне, немного похрамывая, опираясь на трость, Лютор шёл по Вольпрадену, всё ближе и ближе подбираясь к его центру. Там над всем городом величественно возвышался Замок Штешлерна.

Свернув с одного переулка на другой, тот, что шире, Лютор увидел впереди таверну. Ему страшно хотелось есть, и он решил туда заглянуть.

Едва успела открыться дверь, как на улицу вылетел какой-то пьяница. Он угодил в лужу, тут же встал и ушёл прочь, посыпая обидчика бранными ругательствами. В этой таверне было довольно много народу. Свободных столов почти не осталось. Кто-то пил вино, кто-то ел, кто-то приставал к официанткам.

Лютор подошёл к стойке. Там стоял здоровый толстый бородатый мужик, который явно увлекся, протирая металлический бокал, в котором только что было вино.

– Хозяин!

– Да, молодой странник, чего желаешь? – ответил здоровяк, не бросив и беглого взгляда на клиента.

– Мне бы жареной свинины с картофелем фри! – сказал Лютор, сняв капюшон.

– Видать не здешний ты. Свиньи болеют. Мы не едим их уже год.

– Хорошо, тогда ножки осьминога и средиземноморский салат.

– Этого добра у нас навалом, хотя редко кто заказывает! Садись вон за тот столик. Джульетта принесёт минут через десять.

Лютор сел недалеко от стойки за круглый дубовый столик. Не прошло и пяти минут, как к нему подсел подозрительный старик. Он был совсем не седой, хотя с первого взгляда ему можно было дать больше семидесяти пяти. Его маленькие черные глаза казалось, хотели продыривить Лютора насквозь. Но молодой маг погрузился в мысли и не обращал на пристальный взгляд никакого внимания.

– Ножки осьминога со средиземноморским салатом, – Джульетта поставила заказ на стол.

Лютор наслаждался едой, а старик всё смотрел на него.

– Люблю ножки осьминога, и салат такой тоже люблю! – сказал писклявым голосом незнакомец.

Молодой маг продолжал есть, не обращая внимания.

– Мог бы и мне заказать! – возмутился незнакомец.

Летарт медленно повернул голову и посмотрел на странного старика одетого в такой же, как и у него, балахон.

– Интересно, с какой такой радости?

– Я знаю, кто ты!

– Неужели?

– Да, ты, ... тот самый странник, ... которого разыскивают за кражу!

– Допустим, это так, ... и что?

– Я могу выдать тебя!

– Валяй.

Старик ненадолго замолчал.

– Тебе что, так жалко угостить голодного несчастного старика, у которого весь день во рту ни крошки не было?

– Даже не представляешь насколько.

– Будь ты проклят! Да постигнет тебя мучительная медленная смерть в нищете, одинокой старости и забвении! Чтобы узнал ты все болезни, которые на свете есть! Гореть тебе в аду вечно!

– О большем, я не мечтаю.

Старик снова замолчал, потом достал свиток и что-то начал читать шепотом.

– Что ты делаешь?

– Насылаю порчу, неблагодарный щенок. Сам виноват!

– Прости, если помешал. Продолжай.

На лице старика нарисовалось озлобление. Дочитав свиток, он положил его на стол. Бумажка сгорела. Незнакомец улыбнулся, встал и энергично направился к выходу из таверны.

Лютор закончил трапезу бокалом лёгкого виноградного вина.

– С вас за всё, девять золотых, – предъявила счёт Джульетта.

– Позвольте, я расплачусь вот этим маленьким рубином.

– Такой стоит двадцать золотых, сейчас я принесу сдачу.

– Не стоит. Мне очень понравился ужин!

– Большое спасибо!

Маг вышел из таверны и хотел продолжить путь к замку Стешлерна, но из-за угла выскочил тот самый старик и какой-то верзила с арбалетом в руках.

– Вот он! Не успел уйти далеко! – злорадствовал пожилой незнакомец, показывая Лютора своему большому и сильному другу.

Металлическая стрела полетела прямо в голову Летарта, но, едва коснувшись кожи, она расплавилась и растворилась, разлетевшись брызгами, словно вода. Здоровяк, недолго думая, бросил арбалет, достал огромный тесак и принялся атаковать. Но не успел он добежать, как его большой нож обжёг до костей руку. Громила выронил раскалённое оружие, закричал и побежал прочь. Старик оцепенел и не мог двинуться с места.

– Я не знал, что ты колдун! Не убивай! Я ведь, всего лишь простой грабитель! Я не стою твоего гнева.

– Ты прав, – тихо ответил Лютор и пошёл дальше своей дорогой.

Вечер готовился стать ночью, поэтому людей на улицах становилось всё меньше. До замка было далеко, а на небе собрались тучи, чтобы полить дождём Вольпраден. Лютор проходил мимо публичного дома, весьма неплохой архитектуры. По внешнему виду можно было догадаться, что услуги здесь дорогие.

– Эй, ... странник!

– Не желаешь ли скрасить одиночество этой ночью? – звали прекрасные жрицы любви.

Лютор приблизился к крыльцу заведения, откуда доносились звуки мягкой музыки, и подозвал одну из девиц.

– Красавица, твоих услуг мне не надо, подскажи только где тут поблизости переночевать можно?

– А чем тебе не нравится у нас? Здесь отборные девицы города! Пусть услуги дорогие, зато качество стоит того!

– Мне нужно лишь переночевать.

– Нынче в Вольпрадене много чужеземцев, все ближайшие гостиницы заняты.

– Хорошо, сколько стоят ваши услуги?

– За эту ночь, со мной, 150 золотых.

- Я дам вот этот рубин, но мне нужно только место ночлега.
- Ты что, болен? – жрица любви взяла в руку локон красных волос Лютора.
- Нет, – ответил он, убрав её руку.
- Чего же тебе не нравится?
- Рубин, что я дал, стоит намного больше, чем 150 золотых, так что просто отведи меня в комнату без лишних вопросов.
- Желание клиента – закон! – улыбнулась она.

Жрица любви проводила Лютора в комнату и оставила там одного.

В помещении появился черный силуэт.

– Ты жестоко расправился с Рианой. Правильно. Теперь она варится у меня в одном из котлов, на нижнем уровне и очень сильно тебя проклинает.

– Она была обязана заплатить за вмешательство в мою судьбу ради личных интересов, – объяснил всё Лютор.

– Великолепный ход мыслей! – оценил Сатана. – Ты, несомненно, потенциальный наследник.

– Чей наследник?

– Мой.

– Когда я успел им стать?

– Ты им родился. Когда я уйду в отставку, трон преисподней займёшь ты.

– Я буду Дьяволом?

– А почему бы и нет? Это чертовски интересно и приятно. Но только чтобы стать полностью таким как я, тебе нужно выполнить несколько моих поручений.

– Я не буду выполнять их! – отрезал Лютор. – Я не хочу быть дьяволом или кем бы то ни было ещё, кем мне предложат быть! У меня есть своя дорога, и пойду я только по ней!

– Ты даже не выслушаешь, в чём дело. Для тебя здесь много заманчивых перспектив. Не боишься пожалеть об этом?

– Нисколько.

– Всё равно ко мне попадешь, хочешь ты того или нет. Как бы там тебе не казалось, какой бы путь ты не выбрал, все твои дороги ведут ко мне. А вот рая тебе не видать!

– Почему ты решил, что мне надо именно в рай?

– Если не ко мне в ад, то определённо в рай, других путей нет.

Дьявол исчез, а Лютор лёг спать. Проснувшись на утро, он оделся, умылся, вышел из публичного дома и направился в сторону замка Стешлерна. По пути он проходил через рынок. Но он ни на что не смотрел и ничего не выбирал. Его вдруг окликнула женщина, торгующая амулетами.

– Эй, ... молодой маг, ... у меня и для тебя есть парочка безделушек, которые тебе совсем не помешают!

– Например? – спросил Лютор, подойдя к прилавку.

– Амулет антигрантограма, ведь в замок ты идёшь. А там всё из этих дьявольских камней.

– Откуда ты знаешь, что я иду в замок?

– Старая сноровка. Раньше я гадалкой была.

– А, быть может, ведьмой?

– Ну, совсем не долго, тогда...

– Сколько за этот?

– Этот дорогой, мощный.

– Мне такой и нужен. Сколько?

– 200 золотых.

– У меня нет золота.

– Я знаю.

– Моей платой будет свиток с заклинанием, я могу сотворить его сейчас.

– Нет! Только рубин, что в мешочке, на поясе у тебя.

– Ладно, ведьма, – Лютор протянул рубин, – только не обманывай!

– Ой, да дьявол с тобой! ... Будь осторожнее! Здесь, от того, кто знает куда смотреть, не скроешь, кто ты есть и зачем пришёл сюда!

– Спасибо, на добром слове, – поблагодарил Лютор, взял амулет в форме пятиконечной перевернутой звезды на тонкой цепочке, и пошёл дальше своей дорогой.

К счастью, Лютор миновал оставшуюся часть города без происшествий и к полудню приблизился к площади, на которой производились казни. Там было полно народу. Маг подошёл к кольцу стражи и занял место ближе к началу длинной очереди.

– Странник, ты тоже хочешь посмотреть казнь? – не пускал стражник.

– Да.

– Но у нас для чужеземцев тройная плата за вход!

– Этого хватит? – Лютор показал небольшой рубин.

– Да, ... проходи!

Летарт поднялся, на один из деревянных помостов, чтобы лучше видеть мероприятие. Народу всё прибывало. Деревянная конструкция стала битком набита людьми так, что просто трещала, и казалось, вот-вот сломается. Тела со всех сторон прижимали друг друга. Лютор повернул голову к крестьянину пытавшемуся отодвинуть его всё равно куда, лишь бы подальше, дабы слишком тесно.

– Слушай крестьянин, ...

– Да подвинься ты, ... что надо?! – вопил тот.

– Кого казнят?

– Ну ты и дурак! Гилберта второго, кого ж ещё то! Дай я встану сюда!

– Гилберта? ...

– Да подвинься, черт тебя ...!

– Перестань, сейчас казнь начнётся!

Лютор случайно опустил голову и увидел, как внизу стоит и смотрит на него тот самый пожилой незнакомец из таверны.

– Вот он, это он, тот чёрный маг в балахоне! Сними капюшон, негодяй! Я же говорил, что скоро он появится здесь! – закричал тощий старикан стоящий неподалёку.

– Он, тот, что сжег мне руку, колдун, колдун! – кричал здоровяк, стоя рядом с маленьким пожилым другом, и показывая всем свою почерневшую руку.

– Берегитесь убийцу, на помощь стражники, колдун здесь! – кричал старик.

Народ начал расступаться от помоста, с которого вскоре скинули мага.

Тут же набежали стражники и схватили Лютора.

– Вот, ... снимите с его головы капюшон, ... да, ... таких волос у людей не бывает! – кричал старик, показывая пальцем, – но нам всем повезло, здесь повсюду грантограма.

Солдаты осмотрели прекрасные длинные красные волосы Летарта.

– Дедуля, похоже, ты прав, этот чужеземец колдун. Он либо не знает про свойства грантограмы, или просто дурак, раз пришёл сюда!

Стражники схватили и понесли Лютора на эшафот. Два солдата держа, заставили его положить голову. Палач взял топор. Но в это мгновение отовсюду почувствовался нарастающий жар. Сталь, из которой состоял эшафот, раскалилась и покраснела. Стражники отпустили Лютора и разбежались. Лезвие секиры, раскалившись, сожгло дерево в месте крепления к рукояти и упало вниз. Палач тоже убрался подальше. Толпа замерла, наблюдая, как всё сильнее раскаляется эшафот, как металл краснеет и светлеет, издавая жар.

– Мне нужно поговорить с королём! – объявил Лютор. В этот момент два огромных кола, торчавшие из эшафота, размягчились от температуры и согнулись, повалив на землю черепа великанов.

Стражники отгоняли людей подальше от эшафота, чтобы никто не пострадал. Стешлерн стоя на балконе, откуда он всегда управлял казнями, махнул рукой. На стенах появились охотники на магов. Они были вооружены арбалетами. У каждого на спине сидел иглон. Твари, понесли своих хозяев вниз к эшафоту, который начал растекаться в разные стороны. Стреляли в Лютора из арбалетов. Стрелы сгорали, едва достигнув цели. Охотники приземлились и приказали иглонам ставить магниты из грантомрамы, чтобы создать ловушку для мага. Шесть кристаллов расставили на равном расстоянии от эшафота. Каждый охотник достал по магической плети.

– Я не собираюсь вас убивать, просто отведите меня к королю! – предупреждал Лютор.

Стешлерн дал знак убить колдуна. Плетни каждого из охотников ударили в кристаллы. В воздухе между шестью магнитными камнями равноудаленными от эшафота возникли извиляющиеся светящиеся голубые верёвки. Они удлинялись, разветвлялись и плели между собой сеть, которая росла и окутывала пространство, где находился Лютор. Сплетённый клубок мгновенно сжался, поглотив в себя Лютора вместе с расплавленным эшафотом. Охотники переглянулись с видом успешно выполненной работы. Они подошли к зеленому шару, чтобы превратить его в камень. Но вдруг ловушка покрылась слоем огня. Взрывом расплавленная сталь разбрызгалась в стороны и убила всех шестерых охотников. Жидкий раскалённый металл мгновенно остудился и застыл. Лютор позвал иглонов. Они подбежали к нему, словно он был их хозяином. Твари превратились в иглы и вонзились в его тело. Лютор исчез. Толпа замерла. Колдун вновь появился на том же месте, упал и потерял сознание. Стражники одели на руки и ноги Летарта грантомрамные кандалы, и понесли в замок.

Чтобы не вызывать у людей злость и негодование из-за потраченного впустую золота им объявили, что всё это специально разыгранный акт, а казнь Гилберта второго состоится позже. Народ был удивлён происшествием, но счёл это неплохим зрелищем, и спокойно убрался с площади казней восвояси.

Лютор пришёл в себя и почувствовал, как руки и ноги сжимают кандалы. Он лежал в огромном зале перед тронном, на котором сидел Стешлерн, облокотив голову на кулак правой руки.

– Ты уничтожил прекрасный эшафот и лучших моих охотников. Надо признать, подготовился ты весьма неплохо. Если учитывать блокирующее действие грантомрамы, твоя магия довольно сильна, но грантомрама есть грантомрама, с природой не поспоришь, и она победила тебя.

– Я отключился в неподходящий момент.

– Зачем ты устроил весь этот спектакль?

– Нужно было привлечь ваше внимание.

– Хорошо. Это тебе удалось. Так чего же ты хочешь, колдун?

– Ваше величество, я узнал, что вам требуются мастера магии, владеющие живыми видами оружия...

– Да, это так. Мне нужны мастера магии, но только не из клана огня! Я на вас я давно объявил охоту. Пусть мои охотники не нашли ваше логово, но скоро им улыбнётся удача и тогда я сотру вас с лица земли. Если ты думаешь, что наконец-то я проявлю к вам снисхождение, то ты ошибаешься!

– Чем же так насолил вам этот клан?

– Это единственный клан, который скрывает все свои политические действия. Активно торгует оружием и никогда не платит налогов. Ваш клан – невидимка. Он очень мне мешает.

– Я больше не член клана огня!

- Вот как?
- Да.
- Так тебя изгнали?
- Можно и так сказать.
- Что же ты натворил?
- Перешёл дорогу одному из лидеров.
- Понятно, всё как в большой политике. Люди есть люди, даже если в их крови магия.
- Согласен.
- Ты не член клана, прекрасно. То, что ты устроил на площади, было забавно и мне понравилось, но, надеюсь, ты понимаешь что умрешь?
- Ваше величество, я помогу победить вам в дуэльной войне против Абролисэр!
- Услуги отщепенца от клана стального огня мне тоже не нужны, как и услуги самого клана. Завтра придёт мастер магии, который действительно мне нужен.
- Какой клан?
- Ледяного ветра.
- Почему именно этот?
- Мне он больше нравится.
- Причина только в этом?
- У Абролисэр мастер с этого клана.
- Но там их больше. Уверен, что придёт не лучший мастер. Они иммигрировали сюда ещё после великой войны магов 400 лет назад. Не думаю, что здесь остались сильные мастера.
- Завтра же придёт другой мастер. Клан каменной воды.
- Он уничтожен два года назад, жалкие остатки обладают столь же жалким могуществом, – подвел черту Лютор.
- Все равно они мне не нравились, найду другого, – отмахнулся король.
- Поверьте, моя помощь будет вам как нельзя кстати, – убеждал Лютор. – Магия огненной стали, может достойно противостоять магии ледяного ветра. У этих двух стилей одно начало.
- Хотя, возможно ты прав, почему бы и нет?
- Слешлерн приказал стражникам снять кандалы. Лютор встал на ноги, почувствовав себя намного лучше.
- Классный костюм, – заметил король, когда Лютор превратил свой дряхлый балахон в чёрное обтягивающее одеяние. – Я закажу своему портному такой же.
- Рядом со Слешлерном и Лютором возникла струя дыма.
- Получилось! У меня получилось! – радовался Грован.
- Кто это!? – удивился Слешлерн.
- Это, ... мой алхимик.
- Как он попал сюда?
- Не имею понятия.
- Ваше величество, простите, что я появился здесь! Я просто не знал, где я окажусь, меня зовут Грован, великий Слешлерн. Не казните, пожалуйста!
- Хорошо, не казню, – сжалился король, смотря на этого маленького кругленького человека безобидной внешности.
- Господин Лютор, я просто нацарапал на камнях ваше имя, полил кровью иглона, посыпал стальным порошком, всё поджёг, прочитал заклинание и вот я здесь! Грантомрама не оставила меня, потому что в моей крови нет магии!
- Так тебя зовут Лютор? – удивился король.
- Да, ваше величество, Лютор Летарт.
- Двойное имя, вполне в магическом стиле, я изучал соит и если не ошибаюсь, имя переводится как пламя желаний?

– Именно так.

– Алхимик, скажи мне правду, почему твой хозяин ушёл из клана?

– Лютор убил Риану, – признался Грован. – Полчище стаклонов уничтожило замок Мемлона. Своим уходом Лютор уничтожили весь клан. Быть истинным лидером предназначалось ему, но он нарушил закон организации природы магии. Если бы я не оказался здесь, меня бы разорвали в клочья. Факт смерти лидера автоматически вызвал всех его представителей в ловушку. Поскольку закон нарушился, магия не дала никому выбраться оттуда. Стаклоны уничтожили всё. Я уцелел чудом, я не маг и поэтому высшие силы позволили мне спастись!

– Зачем же ты, Лютор, так расправился со своим кланом?

– Я стал его членом не по своей воле. Конечно, таких последствий я не ожидал. Они все были марионетками в руках дьявола, и меня хотели превратить в такого же. Так что всё вышло просто отлично.

– Согласен. Ты сделал то, чего я так долго хотел – уничтожил Клан Огня. Спасибо!

– Не стоит благодарности, ваше величество.

– Ты не боишься, что тебя тоже постигнет смерть, как и весь клан?

– Нет. Не только у Рианы были на меня планы. Я ещё нужен поверьте.

– Риана?... Риана,... она была моей провидицей достаточно долгое время. Довольно таинственная особа,... но я не думал, что она принадлежит клану стального огня. Забавно. Лютор, а ты должно быть сын палача Варлонна, которого убили. Хороший был палач. Давно это было, помню, из религиозных соображений, я приговорил к казни тебя и Риану. Она исчезла из замка, а тебя унесли с эшафота крылья иглона. Твоя мать вскоре после этого отправилась в монастырь, где через пять лет лишилась рассудка, потом заболела и умерла. Может быть, ты пришел сюда, чтобы отомстить мне за приговор, который я вынес тебе в шесть лет?

– Риана с помощью зелья стерла мои воспоминания об этом эпизоде моего детства.

– Жестоко. Но как же ты стал колдуном? Ведь, насколько я знаю, им нужно родиться?

– Долгая история, ваше величество.

– Хорошо, допустим, ты тот мастер магии, который мне требовался, а вот алхимика казнить надо, у меня этих ребят с избытком и больше половины из них бездельники, которые получают золото из казны ни за что.

– Ваше величество, уверяю вас, без меня вам не обойтись! – причитал Грован.

– Он очень хороший алхимик, много раз спасал мне жизнь в таких случаях, где большинство его коллег, было бы бессильно, – убеждал Лютор. – Его методика регенерации тела просто уникальна, и она основана на живых инструментах.

– Звучит интригующе. Пусть остается.

Стешлерн достал из коробочки кристалл цвета морской волны что-то прошептал. Камень застыл в воздухе, затем со скоростью проник в голову Летарта.

– Видишь, совсем даже немного!

– Ваше величество, что это было?

– Подстраховка. Как задумаешь что против меня, я просто убью тебя. Это концентрированная жидкая грантограма, заключенная в живом стекле. Видишь, мой прямоугольный амулет, стоит мне прикоснуться к нему в нужный момент, и вся твоя магия погибнет вместе с тобой. Алхимика лишит жизни просто, а вот с тобой нужно постараться, поэтому я так и сделал.

– Неплохо. Вижу вы в магии человек грамотный.

– Я же король! Прикладная магия была частью моего высшего образования.

Из тронного зала, втроем они отправились осматривать весь замок. В это время Лютор рассказывал Стешлерну об основных своих умениях, что можно использовать в виде живого оружия.

– На подготовку вашей армии уйдет не очень много времени, поскольку действовать на солдат я буду через мысли. Грован изготовит одноразовые магические амулеты, чтобы в трудный момент каждый воин мог использовать их по своему усмотрению.

– Звучит отлично. Без сомнений, иглоны незаменимы. Но больше мне симпатичны стаклоны, что живут в проклятом ущелье далеко в горах.

– Когда мне приступить к работам?

– Завтра. В южной части Вольпрадена находится наш главный военный полигон. Генерал Донэт и основные войска нашей армии в твоём распоряжении. Лучшие воины нашего королевства уже собраны на полигоне. Через месяц всё должно быть готово.

– Я уложусь в срок.

– Амулет у тебя дешёвенький, и действие грантомрамы сглаживает плохо, – король протянул треугольник на цепочке, – вот, возьми, такой же был у Рианы.

– Спасибо, ваше величество, сейчас намного легче! – поблагодарил Лютор. Два амулета висящие у него на шее тут же слились с новым талисманом.

Наступила ночь, и замок погрузился в сон.

Утром Грована отправили в «центр алхимии», который был большим пятиэтажным зданием, что находилось неподалёку от замка. Там жили все королевские алхимики. Здание это было построено из красных кирпичей, без добавления «грантомрамы», чтобы все опыты с магией проходили без проблем. Гровану отвели огромную личную лабораторию. Там было столько аппаратуры и аксессуаров, что Грован от счастья потерял дар речи.

Утром Лютор прибыл на полигон. Там он познакомился с генералом Донэтом, и увидел военные учения.

Воины прекрасно двигались в тяжелых доспехах, отлично владели мечом и копьем, прекрасно стреляли из арбалетов. Армия состояла из хорошо тренированных обученных солдат.

Лютор рассказал генералу Донэту, про магию «огненной стали», о том, как ценны крылья и быстрая ориентация иглонов, и агрессивность и многофункциональность стаклонов. Он говорил, что если в крови воинов будет «огненная сталь», то их будет легко контролировать в процессе битвы. Лютор поведал о некоторых известных ему аналогичных приёмах подготовки с помощью магии ледяного ветра, которой будут пользоваться воины королевства Абротисэр.

– Система живого оружия довольно перспективна, – одобрительно говорил Донэт Лютору в конце дня, когда они возвращались на лошадях в замок. – Но дуэльная война это что-то новое.

– Последняя дуэльная война была пятьсот лет назад, – пояснил Лютор. – Наш мир решил «тряхнуть стариной». После этой войны все земли сольются воедино, и будет один материк. Мир станет одним государством.

На следующий день утром Лютор пришёл к Гровану в лабораторию. Там было множество комнат, переполненных алхимическим инвентарём. В них всю работала аппаратура, что-то кипело и переливалось, что-то дымилось. Всюду мелькали помощники в чёрных халатах.

– Господин Лютор, аппарат для заражения крови воинов «огненной сталью» готов! – сообщил Грован. – Пойдёмте, я вам покажу.

Они отправились в загон для подопытных животных. Грован открыл дверь одной из двадцати деревянных клеток. Внутри царил полумрак.

– Господин Лютор, остановитесь, не идите дальше!

– Почему?

Из дальнего конца тёмной комнаты выпрыгнуло безглазое существо, напоминавшее огромную лягушку.

– Это гибрид удавки и дьявольского тюльпана, – пояснил Грован. – Эти два вида оказались совместимы, но прежде чем их скрестить мне понадобилось отравить удавку настойкой синих кристаллов. И вот результат! Я назвал гибрид «изабеллой».

– Один охотник на магов пытался убить меня с помощью такой же твари.

В этот момент изабелла зашевелила своими противными губами, открыла рот и изрыгнула огненный шар.

– Как она работает? – поинтересовался Лютор.

– Предельно просто. Сначала мы кормим её стальным порошком до отвала. Потом она глотает одного или двух воинов, заражает их кровь живой сталью и выплёвывает обратно целых и невредимых. Внутри каждого воина начинает жить «огненная сталь», пускай и не в таких больших количествах как у вас. Этого хватит, чтобы они смогли использовать стаклонов и иглонов как оружие и чтобы вы их контролировали.

– Будет здорово, если эта тварь проглотит хоть одного, – перебил Лютор, – потому что одна из таких мной просто давилась!

– Изабелла больше чем удавка, кроме того, настойка синих кристаллов хорошо отразилась на её глотке и всей пищеварительной системе.

– Как эти твари размножаются?

– Очень просто. Отрезаете любой кусочек от Изабеллы, бросаете в жерло тюльпана и посыпаете немного стальным порошком, через несколько мгновений оттуда вылезает небольшой комочек, который тут же вырастает до своих стандартных габаритов. И вот, перед вами новая изабелла!

– Отлично, собери побольше тюльпанов, найди у крестьян поле и распорядись, чтобы шло производство изабелл под наблюдением твоих коллег. Не жалейте стального порошка.

– Тюльпаны уже собраны. Стального порошка у нас много. Производство начнём сегодня.

– Удачной работы!

Лютор поспешил на полигон, а Грован отправился загород с доброй дюжиной повозок дьявольских цветков, искать место, где лучше разводить изабелл.

Прошёл месяц.

Лютор ознакомился с военными тактиками Донэта. Грован и его коллеги произвели столько тварей, что пора было начинать обработку воинов. В этот день на полигон завезли изабеллы. Их разделили по группам и направили в разные уголки всего собранного войска.

– Понимаю, что это может быть неприятно, но это обязательная часть вашей подготовки, – говорил один из инструкторов-алхимиков. – Итак, кто хочет испробовать улучшения самого себя первым?

– Я готов! – донёсся голос из толпы.

– Подойди сюда.

На воина выпустили изабеллу.

– Не бойся и не сопротивляйся, она должна тебя проглотить.

Не успел солдат вымолвить и слова, как его проглотила противная безглазая тварь. Она уселась на землю, излучая полученное удовольствие. Спустя несколько минут, инструктор ударил изабеллу хлыстом. Тварь изрыгнула воина. Он несколько секунд лежал и горел, затем погас и очнулся. Когда воин встал на ноги, его тело покрыл обтягивающий костюм как у королевского мага. Вскоре другие воины следовали примеру. Изабеллы обрабатывали по двое, а то и по трое солдат за раз.

На обработку армии ушло три дня, поскольку здесь были собраны воины со всего государства.

По технологии Грована изготовили партию амулетов и раздали воинам. Лютор телепортировался в ущелье стаклонов. Благодаря тому, что он уже давно научился контролировать «огненную сталь» внутри себя, твари покорно подчинялись ему. Как только несметное коли-

чество стаклонов вылезло из ущелья и упорядоченно расположилось на открытой скалистой местности, Лютор очертил её по периметру и с помощью телепортирующего амулета переправил всех тварей на полигон. Там они превратились в склад стальных самородков, ожидая приказаний мастера.

Теперь вся армия королевства Вельгерманфранц была неразрывна с Лютором. Посредством «огненной стали» мастер магии влиял на сознания солдат, передавая им знания. Подошло время, когда каждый должен был слиться с живым оружием. Сначала происходило соединение со стаклонами.

От того насколько сильно здоровье воина, зависело то, какое количество тварей станет частью его тела. В одних вливалось до четырёх тварей, другим – хватало и одной. Каждый из стаклонов сразу после пробуждения подходил к какому-нибудь воину, сканировал возможности организма, впивался в его тело и постепенно плавился, вливаясь в нанесённые своему будущему носителю раны, которые после слияния двух тел мгновенно заживали. Теперь не нужны были доспехи, каждый мог генерировать стальной панцирь, покрытый стальными лезвиями. Силы возросли настолько, что каждый воин теперь мог бегать со скоростью гепарда. Настала очередь слияния с иглонами. Каждому раздали по три черных иглы, требовалось вонзить себе их в живот. Подготовка на этом закончилась.

– Летарт, наши воины выглядят великолепно, но я не видел в действии живое оружие, – произнес король, представ перед армией, облачённой в покрытые шипами металлические панцири.

– Потенциал действий достаточно велик, всё зависит от импровизации действий, это и есть основной приём использования живого оружия.

– Может, мне тоже что-нибудь вживить себе? Ведь сражаться я буду вместе со всеми, как и Асэлор.

– Если вживите в себя две дьявольские формы жизни, то, возможно, очень скоро погибните, поскольку возникнет взаимоуничтожение тканей, если конечно ваша кровь не сольётся полностью с «огненной сталью», – предостерег Лютор.

– Я, всё же, хотел бы попробовать. Ведь в конце войны всю эту дрянь можно из себя вынуть. Не так ли?

– Так, но...

– Я любитель острых ощущений.

Стешлерна проглотила, обработала и изрыгнула изабелла, потом с ним проделали то же что и со всеми.

– Неповторимое ощущение, – ликовал король, – мне нужны ещё стаклоны.

– Но, ваше величество, в вас и так вселилось четыре штуки, больше просто опасно! – забеспокоился Грован.

– Неужели ты думаешь, что твой король такой слабый?

– Нет, ваше величество.

– Тогда пусть Лютор пробудит ещё пять тварей.

Пять стаклонов охотно влились в тело Стешлерна так, будто это было их самым сокровенным желанием.

– Вот это я понимаю, ... и ещё троих иглонов!

Прихоть выполнили.

– Отлично! – воскликнул король жутким басом, принявшись играть с наращиванием панциря.

– Когда начнем войну? – спросил Лютор.

– Через два дня. Что-то я не вижу генерала Донэта.

– Он скончался, не выдержал слияния с огненной сталью. Так же погибла десятая часть от всех воинов собранных здесь, – пояснил Лютор.

– Хороший был генерал. Но ничего страшного, его место всё равно должен был занять ты. Если мы выиграем битву, я щедро вознагражу тебя.

Раннее утро перед началом дуэльной войны.

Взойдя на высокий помост, Лютор предстал перед миллионами солдат, собранных на гигантском полигоне. Его голос отчётливо звучал в голове каждого из них.

– Воины Великого королевства Вельгерманфранц! Сегодня будет одна из величайших дуэльных битв в истории нашего мира! Сражайтесь лучше своих предков! Докажите смерти, что ваша воля сильнее её! Вырежьте кровью свои имена, чтобы остались они жить до конца света!

Толпа ликовала. Высоко над головами вспыхнул сгусток голубого света, который засиял и разлился в стороны, накрыв куполообразной плоскостью всю территорию, где находилось несметное войско.

Два племени стояли посреди ледяной океанической пустыни засыпанной снегом на расстоянии полукилометра друг от друга.

Воины королевства Вельгерманфранц представляли собой существ облаченных в металлические панцири, которые покрывали шиповидные иглы-лезвия. У них за спиной находились сложенные кожаные крылья. Продолговатые головы были оснащены острыми рогами, чёрными фасеточными глазами, саблезубым ртом.

Воины королевства Абролисэр имели мощные птичьи ноги. У этих существ были орлиные головы, их панцири покрывали белые кристаллические перья. За спиной находились белые крылья, как у ангелов.

Прождав мгновение, две бесовские стаи поднялись в небо и ринулись друг на друга. Стены сомкнулись бешеным штормом.

Воины «огненной стали» предпочитали разные способы атак. Кто-то обрастал длинными лезвиями, становясь вращающейся машиной, режущей на куски. Кто-то извергал из себя огненные плети, которыми окутывал и душил врагов, пытаясь сжечь. А кто-то просто увеличивал свои когти на руках и ногах, широко раскрывал пасть и вгрызался в плоть своих недругов, попутно вырывая внутренности сквозь рассечённую броню.

Воины ледяного ветра вселяли в тела врагов ледяные шары, которые медленно замораживали внутренности. Затем они взрывали верхний слой защитных кристаллических перьев, создавая при этом вокруг себя и противника холодный ветряной вихрь. Тем самым увеличивалось действие ледяных шаров. Тело врага пронизывалось льдом, не таявшим в живой стали, и рассыпалось на куски, разбрызгивая огненную кровь. Некоторые из воинов «ледяного ветра» пользовались более простым приёмом. Они сжимали противников в объятиях, и взламывали сильным клювом их черепа.

Вцепившись друг в друга, враги падали на лед, ломали крылья и продолжали свирепствовать.

Всеми действиями воинов управляли лишь два человека: Лютор и Вельмон – главный маг Абролисэр. Эти двое являлись дуэльными наёмниками двух королевств, оба прекрасно владели приёмом импровизации. Они были равными противниками. Взаимный ущерб напоминал зеркальное отражение.

Королям, затеявшим всё это, нравилось щекотать нервы и рисковать своей жизнью, сражаясь вместе с солдатами. Это объяснялось возрастом и слишком скучной, по их мнению, жизнью, в которой так мало развлечений. Да и потом, уж слишком давно не было никаких грандиозных битв со времён великой войны магов, прошедшей несколько веков назад.

Два короля не были связаны со своими наёмниками, и не подчинялись их командам. Погрузившись в хаос, Шешлерн и Аселор наслаждались процессом. Как ничто другое их радовала мысль о том, что здесь они оба могут погибнуть.

Бой подходил к концу. Пролитая кровь воинов Вельгерманфранц выпарила весь лёд в радиусе сражений до самого дна океана. Образовался кратер, устланный трупами.

Пока Лютор и Вельмон пытались победить друг друга остатками своих войск, два короля дрались в стороне от основных сражений.

– Слушай, Шешлерн, ... живое оружие – отличная вещь, – вяло проговорил израненный Аселор, когда его коллега обломал ему потрепанные ангельские крылья, оторвал руку и прошил металлическими лезвиями туловище. – Быть может, не стоит убивать друг друга?

– Живое оружие поистине великолепно, – признал Шешлерн. – Но кто-то из нас обязательно должен умереть.

– Давай, это будешь ты? Мне почему-то захотелось жить!

– Странное чувство, не правда ли?

– Весьма.

– Какой же ты холодный.

Проговорив последнюю фразу с некоторым трудом, (потому что туловище в месте лёгких было сквозной дырой) Шешлерн впился зубами в грудь Аселору и вырвал из неё кусок. Саблезубая челюсть оледенела и рассыпалась от разностей температур. Аселор поймал этот момент и начал выклёвывать хорошо защищённую мощную шею Шешлерна, кусок за куском. Огненная артериальная кровь хлынула на орлиную голову Аселора. Разлетелись на куски его глаза и весь защитный слой кристаллических перьев, покрывавший голову. Клюв охватила лишь лёгкая коррозия. Он тут же вызвал ледяной вихрь, который сплёл противников еще крепче, чем и без того сильные объятия. Шешлерн выпустил из себя лезвия. Он сделал это перед тем, как коллега вселил в его тело добрую дюжину ледяных шаров. Лезвия, разрезая Аселора, замерзали и ломались. Тогда Шешлерн сделал последнее усилие. Он покрылся слоем огня, расплавив свой панцирь, и вызвал пламенный взрыв. Тело короля Абролисэр разлетелось на куски.

Шешлерн рухнул на песок, чувствуя, что сейчас застынет от ледяных шаров, погруженных в его тело. Он впитал панцирь обратно в себя, и с трудом потянул руку на восстанавливающий амулет. Удалось восполнить силы, но только на половину (талисман обладал ограниченными возможностями). Король поднялся на ноги, и стал наблюдать, как добивают друг друга два колдуна. Они единственные кто остался в живых, не считая Шешлерна.

Между мастерами магии было пятнадцать метров. Они стояли и смотрели друг другу в глаза.

Тело Лютора покрылось огнём, Вельмона окутал слой ледяных частиц. Между ними появилась граница двух цветов. Они не могли двинуться с места, несмотря на все усилия. Спустя несколько мгновений, оба упали на землю, затем вскочили на ноги и побежали друг на друга. Как только их тела соприкоснулись, вспыхнул свет, и они слились. Мгновенно со дна огромной ямы, проделанной битвой, выросла каменная гора с заснеженной вершиной. Она возвысилась высоко над ледяной океанической пустыней.

Воцарилась тишина.

Шешлерн держался за небольшой выступ, за край которого он успел зацепиться, пока выростала скала. Он подтянулся и залез на ровную поверхность. Король чувствовал, что магия выпила из него почти все соки, но ему нужно было спуститься. Шешлерн вырастил на спине кожаные крылья, прыгнул и спланировал на лёд. Приземлившись, он отдышался и посмотрел на скалу.

– Интересно, – подумал Шешлерн, – что теперь?

Прошло полчаса. Пошел снег, но всё вокруг было безмолвно. Король порядком ооченел от холода. Ни идти, ни бежать, ни лететь он не мог, потому что усилия могли привести к смерти из-за истощения организма. Он просто стоял и ждал.

Гора загремела, всё вокруг затряслось, лед изошёл огромными трещинами. Взрывом снесло заснеженную вершину, началось извержение. Стешлерн провалился в трещину, что появилась под ним. Извержение продолжалось несколько мгновений и затихло. Ненадолго воцарилась тишина. Прогремел последний взрыв. Он разнёс половину горы, извергнув ввысь безмерное количество лавы, которая собралась в шар, уменьшилась и трансформировалась в Лютора. Маг завис в воздухе над потухшим кратером посреди разломанной трещинами океанической пустыни. Лед засветился, мгновенно растаял и стал водой. Океан принял свой прежний вид.

Стешлерн не собирался погибать и изо всех сил держался на плаву. Океан ненадолго взволновался, но потом обрел штиль. Вся вода поднялась в воздух, разделилась на капли и зависла. Вскоре стало видно, как три края земли приближаются друг к другу. Это было воссоединение материков. Земли трёх королевств соединились, образовав единый континент на планете. Вся вода исчезла. Стешлерн рухнул на землю, но поскольку оказался близко от нее сломал лишь пару ребер. Рядом, плавно махая чёрными крыльями, приземлился Лютор. Он подал королю руку.

– Ваше величество, я закончил эту бессмысленную войну. Теперь воссоединились все земли, и возникло единое королевство.

– Отличная работа Летарт! – задыхаясь, одобрил Стешлерн, а теперь вынь из меня всю эту нечисть!

– Вы уверены, что хотите этого?

– Давай вынимай!

– Вы знаете, что в случае вашей смерти трон займу я?

– Знаю, – сказал Стешлерн и потянул руку к прямоугольному амулету, – поэтому лучше будет убить тебя. – Он зажал амулет в кулаке и сквозь пальцы пробился свет.

Летарт упал на колени, затем оперся на руки и окаменел. Из глаз ноздрей и ушей новоиспечённой статуи вытекал расплавленный металл. Король, кашляя, засмеялся. То, что вытекло из окаменевшего Лютора, застыло, поросло стальными иглами и превратилось в стаклона. Тварь забралась своему хозяину на спину и вонзилась в неё когтями, чтобы лучше держаться. Саблезубой челюстью она отгрызала кусок за куском. Прodelав большую дыру в чёрной статуе, стаклон с усилиями, растягивая, будто резину, вытащил Лютора.

– Это что ещё за фокус!?! – возмутился король.

– Видимо, не так сильна эта жидкая грантомрама! – пояснил Лютор, когда перестал дымиться, и приобрел свой обычный цвет и размер.

– Обычно это самый верный способ убить мага. Тебе просто повезло!

– Вы просили вынуть из себя всю гадость, родственную мне?

– Да, будь добр, – задыхался король, – а то силы меня совсем покидают.

– Я вижу.

– Не обижайся на то, что я хотел тебя убить!

– Ничего страшного, – ответил Лютор.

Обтягивающий костюм короля сменился на обычное одеяние. Стешлерн закричал от боли. Его кожа плавно меняла цвета. Тело затрясло. Он упал. По мере того как сжималась ладонь правой руки мага, король бился в агонии. Спустя мгновение он замер, потом резко вскочил на ноги, посмотрел на Летарта кровавыми глазами, попытался подойти, но не смог.

– Прости Стешлерн, ты никогда не был достоин королевского титула, – сказал Лютор, когда короля начало раздувать.

Из разных частей тела, разрывая плоть, вылезали раскаленные докрасна стаклоны. Оказавшись на свободе, они остывали, увеличивались до своих прежних размеров.

– Иглоны мертвы?

– Мертвы хозяин, – сказал один из стаклонов, – и мы тоже, – добавил он и рассыпался. Маг посмотрел на остальных стаклонов, и они тоже превратились в прах.

Разорванное тело короля лежало посреди широкого круглого каменного поля ставшего центром мирового материка. Перед Лютором по частицам собрался хрустальный жезл, который являлся символом победы в дуэльной войне. Он взял его, дотронулся до телепортирующего амулета и оказался в Вольпрадене неподалеку от замка.

Стешлерн летел куда-то вниз в темноте, но вскоре все вокруг окрасилось в огненные краски, и он упал на алую землю.

– Ты рано, – сказал дьявол, – но главную часть сделки ты выполнил, благодаря войне я существенно пополнил запасы душ. Все прошло лучше не куда. Почему ты умер?

– Этот маг, ... он убил меня. ...

– А чего ты от него хотел? Это Лютор Летарт – человек в чьём сердце живет ненависть.

– Вы ведь не заберёте мою душу?

– Почему?

– Вы же обещали мне вознаграждение!

– Вознаграждение предназначалось живому Стешлерну, не мёртвому.

– Я же не знал, что всё так обернётся! Вы сказали, что придёт ко мне маг, который приведёт Вельгерманфранц к победе над Абролисэр! Сказали, чтобы я принял его как следует. Я всё сделал, не понимаю только зачем! Я не знал, что он выживет после растворения в его крови жидкой грантомрамы.

– Довольно оправданий, он остался жив, потому что работал головой. Я воскрешу тебя, но не надейся на бессмертие. Когда умрешь второй раз, отсюда ты уже никуда не уйдешь.

– Благодарю, Хозяин.

– Ты должен отправить его ко мне, если всё сделаешь, то возможно, получишь своё долгожданное вознаграждение.

– Нет ничего проще! Когда я появлюсь в замке, все увидят, что я жив и поймут, что Лютор обманом завладел тронном, я...

– Приступай к делу.

Был уже вечер, Лютор подошёл к воротам замка.

– Эй, стража, открывай!

Стражники узнали колдуна. Ворота открыли. Лютор отправился в центральное здание в форме рогатого чудовища. Поднявшись по широкой спиральной лестнице на третий этаж, он оказался в тронном зале. Его не ждали. Все придворные собрались там, обсуждая великую битву. Главный советник первым подбежал к магу.

– Что случилось, господин Лютор? Почему вы здесь?

– Разве сегодня у вас земля под ногами не тряслась?

– Да, но мы подумали, что это было всего лишь легкое землетрясение!

– Это было слияние трёх материков. Война окончена, Вельгерманфранц теперь главенствующая часть единого мирового государства.

– Так быстро?

– Да.

– Почему же вы один? Где же король?

– Стешлерн погиб в бою. Когда две армии перебили друг друга, и ни одного из солдат не осталось в живых, битву завершили я и Вельмон. Этот жезл достался мне как символ победы, за который все и воевали. Я нашёл Стешлерна, но он был уже мёртв, я ничего не смог сделать, его не восстановят даже семена жизни.

Лютор подошёл в центр зала, и воткнул жезл в середину пентаграммы на полу. Хрустальная трость засветилась ярко-синим цветом.

– Так не бывает! – возразил советник.

– Я могу перенести вас на то место, где было поле боя, там пусто, – успокоил Лютор.

– Как бы там ни было, – возразил главный советник, – по закону, теперь вы станете королём. Завтра выступите перед народом, и вас коронуют.

– Не хотите ли отужинать, господин Лютор? – предложил один из слуг.

Магу подали ужин. Хорошо прожаренные куропатки с яблоками были весьма хороши, однако чувствовалось, что покойный Себастьян готовил их лучше. Поскольку Лютор ещё не был провозглашён королём, после ужина он отправился в покои для гостей. Наступила ночь, и замок погрузился в сон.

Лютор проснулся довольно рано и, лежа в кровати, осознавал, что теперь он станет королем всего мира. В дверь кто-то постучал.

– Да-да, войдите.

– Господин Лютор!

– Грован, рад видеть тебя!

– Простите, что я за вечер ни разу не появился, я узнал новость только сейчас! У меня был один сложный опыт, я так увлёкся, что потерял счёт времени.

– Не стоит извиняться.

– Поздравляю вас, господин Лютор, нет, ... ваше величество Лютор Летарт!

– Спасибо, пока я ещё просто господин Лютор, но, сегодня я стану королём.

В спальню вошёл слуга.

– Господин Лютор, прошу вас поспешить, скоро полдень, начнётся коронация.

После завтрака Лютора проводили на площадь, где обычно проводились казни. Маг заметил, что чувствует себя неважно, в теле появилась какая-то слабость, но он не придал этому значения, поскольку приближался ответственный момент. В центре площади поставили высокий помост, на котором находился трон, возле него стоял священник с двумя послушниками. Втроём они что-то делали с короной, чем-то мазали и обрабатывали дымом. Лютор, держа в правой руке жезл, поднялся по деревянным ступенькам на помост и осмотрелся вокруг. К нему вдруг подбежал советник Стешлерна, имя которого он так и не запомнил.

– Господин Лютор, через час здесь будет всё переполнено людьми. Священник произнесёт речь, посвященную вам и вашей победе, затем вас коронуют. Вы сегодня же сможете приступить к своим королевским обязанностям!

– Благодарю, – ответил Лютор. Главный советник Стешлерна не понравился ему с первого момента встречи. Хитрость сильно отпечатывалась на его внешности, даже походка и та казалась хитрой. Но Лютора это особо не волновало.

Постепенно площадь заполнилась людьми. Священник начал свою речь:

– Жители и гости Вельгерманфранц! Вы все ощутили, как земли соединяются воедино. Это была последняя дуэльная война между королевствами. С благословения Божьего, благодаря мировой магии все военные действия велись вдали от цивилизации, чтобы мы не видели того хаоса и смерти, ибо глаза наши не должны видеть сего, но умы наши помнить должны! Вчера Господь послал нам удачу и сильное горе, в наказание за участие в дуэли, которая вчера же и кончилась. Ушёл от нас король, такова была воля Господа. Да упокоится Стешлерн на небесах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.